

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3284
1124

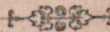
6 MAR 1938

М. Т. Валанскій.

ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ
ПО ИСТОРИИ РУССКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ЯЗЫКА.

И-Д

О ПРИСЛОВЬЯХЪ: -СТАНИ, -СТА, -СТЕ И -СУ (-СЬ).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 19.

1899.

3284.1124

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

30294/69

16. МАЯ 1938

Handwritten notes and scribbles, including the number 63248.

М. Т. Саланскій.

ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ

ПО ИСТОРИИ РУССКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ЯЗЫКА.

И

О ПРИСЛОВЬЯХЪ: -СТАНИ, -СТА, -СТЕ И -СУ (-СЬ).

— ❦ —

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

20478

М. Т. Саланскій.

ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ
ПО ИСТОРИИ РУССКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ЯЗЫКА.

I

О ПРИСЛОВЬЯХЪ: -СТАНИ, -СТА, -СТЕ И -СУ (-СЪ).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

3284. 1124 (1-2)

/

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрель 1899 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

70 * 2

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. IV (1899 г.), кн. 1-ой, стран. 265—276.

Изъ замѣтокъ по исторіи русскаго литературнаго языка.

I.

О присловьяхъ: *-стани*, *-ста*, *-сте* и *-су* (*сѣ*).

Проф. А. И. Соболевскій недавно (Изъ истор. рус. яз. XIV. Журн. Мин. Нар. Просв. 1897 г. ноябрь, стр. 64) высказалъ мнѣніе, что частица *-ста*, употребляющаяся въ русскомъ литературномъ языкѣ въ словѣ «пожалуйста», есть сокращеніе и фонетическое измѣненіе формы *государь*, давшей будто бы первоначально **суда* и **сда*, а затѣмъ, въ силу ассимиляціи второго согласнаго первому *-ста*. Основаніе для такого объясненія происхожденія *-ста* проф. Соболевскій видитъ въ томъ, что нѣкоторые народные говоры употребляютъ эту частицу «въ тѣхъ же приблизительно случаяхъ, когда другіе говоры употребляютъ *-су* или *-сѣ*, возникшую, какъ извѣстно, изъ *осударь*, черезъ посредствующую форму *-осу*.

Мнѣніе проф. Соболевскаго было сообщено читателямъ журнала *Listy Filologiczne* г. Пастрнекомъ безъ какихъ-либо оговорокъ (1898 г. I—II стр. 148) и вызвало замѣчаніе отрицательнаго характера проф. Будде (Извѣстія Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. III, кн. 3, стр. 931); послѣдній однако не привелъ основаній для своего несогласія съ проф. Соболевскимъ.

Въ настоящей своей замѣткѣ я намѣренъ остановить вниманіе читателей на фактахъ русскаго литературнаго языка XVIII в., относящихся къ употребленію частицы *-ста*, которые не были привлечены къ вопросу объ ея происхожденіи ни проф. Соболевскимъ, ни другими изслѣдователями и которые даютъ основаніе для иного взгляда на происхожденіе частицы *ста*, нежели тѣ, какіе были высказаны въ научной литературѣ. Предварительно напомню о другихъ взглядахъ на происхожденіе и значеніе присловья *-ста*.

Миклошичъ считалъ *-ста* темной по происхожденію частицей; однако упоминалъ о ней въ обзорѣннй группы мѣстоименныхъ частицъ (Vergl. Gram. Synt.², 152). Потембня объяснялъ *-ста* изъ формы 2-го или 3-го л. двойств. ч. *кста*, а сходную съ ней по употребленію *-сте* изъ *ксте* ф. 2 л. мн. ч. *-Ста*, по его словамъ, повидимому, еще сохраняетъ отношеніе къ двойств. ч. въ загадкѣ «Два-ста бодаста (рога), четыре-ста ходаста (ноги) и одинъ хлебестунъ (хвостъ)» и теряетъ его въ «здорово-ста», «спасибо-ста», «пожалуй-ста», гдѣ оно сообщаетъ оттѣнокъ вѣжливости. *-Сте* изъ ф. 2 л. мн. ч. *ксте* употребляется тоже для выраженія вѣжливости, «подобно множ. ч. мѣстоименій и глаголовъ вм. единственнаго» (Изъ зап. по рус. грам.³ стр. 251).

Даль въ своемъ «Словарѣ» о частицѣ *-ста*, *сте* замѣчаетъ, что это «привѣсокъ, усиливающий слово, или въ родѣ указательнаго *то*, *этз*, *отз*, или означающій вводную рѣчь: «*де*, *молз*».

Тѣ обильныя и весьма цѣнныя данныя относительно употребленія *-ста* и *-сте*, на которыя я намѣренъ обратить вниманіе читателей, находимъ мы у В. И. Лукина (1737—1794) и у П. А. Плавильщикова (1759—1812). Среди писателей XVIII в., употреблявшихъ въ своихъ произведеніяхъ «низкій штиль» стилистической терминологія Ломоносова, Лукинъ, безспорно, является самымъ радикальнымъ въ воззрѣніяхъ на отношенія литературнаго языка къ народному и разговорному. Свое стремленіе сблизить языкъ комедій съ языкомъ разговорнымъ онъ доводилъ до того, что за рѣчами дѣйствующихъ лицъ изъ

крестьянъ сохраняя діалектическія особенности ихъ говора¹⁾. Плавильщиковъ тоже требовалъ, чтобы слогъ комедіи былъ «равенъ съ состояніемъ представляемыхъ лицъ: онъ есть тотъ, который всегда употребляется въ разговорахъ общежитія», но радикализмъ Лукина ограничивалъ выраженіемъ пожеланія писать «сколь возможно, во всѣхъ правилахъ языка» (Сочин. Плавильщикова, изд. 1814—16 г., ч. IV, стр. 70).

Въ произведеніяхъ Лукина и Плавильщикова мы встрѣчаемъ употребленіе въ качествѣ присловья слѣдующихъ формъ: *-ста*, *-сте* и, что особенно важно въ данномъ случаѣ, *-стани*. Употребленіе послѣдней формы въ качествѣ присловья оставалось до сихъ поръ, на сколько могу припомнить, не отмѣченнымъ въ русской грамматической литературѣ²⁾.

а) *-Стани*:

— Желаю-сте здравствовать, В. М.! Не прогнѣвайся пожалуйста, что я такъ рано забрелъ къ вамъ. *Мнѣ-стани* по дорогѣ идти случилось (Ком. «Мотъ, любовью исправленный» д. I, яв. 2. Сочин. и переводы Владимира Игнатьевича Лукина и Б. Е. Ельчанинова, ред. П. А. Ефремова и Пышина. Спб. 1868, стр. 18).

— *Я-стани* тому сердечно радъ, что безъ всякихъ хлопотъ получу деньги (Ibid. 19).

— *Тотчасъ-стани* пожалуетъ.

— Право будетъ-ста, и велѣлъ всимъ чостнымъ бояромъ сказаци, что у него новыя есть... *новыя-стани!*... ..ни товары, а!..

1) Напр. рѣчь галицкихъ крестьянъ (Костромск. губ.) въ ком. «Щепетильникъ» заключаетъ слѣд. діалектич. черты: переходъ мягкихъ *т* и *д* въ *ч* и *дз*, при чемъ послѣдній звукъ изображается Лукинымъ то черезъ *ч*, то черезъ *з*: *роцимой*, *подуцить*, *заказилъ*; *ч* въ *ч* и обратно: *двадцать*, *всечеръ*, *-нъ* въ *и*: *ниту* и друг.

2) Г. Н. Шляковъ, со статьей котораго, посвященной тѣмъ-же частицамъ (Рус. Фил. Вѣстн. 1898 г. № 3-4), я познакомился послѣ отправки настоящей своей замѣтки въ редакцію «Извѣстій», форму *-стани* читаетъ *ста-ни*, съ чѣмъ согласиться невозможно.

а!.. голотирей, привезенныя изъ заморья, изъ Мемцизны («Щепетильникъ» явл. 2. Ibid., стр. 196—197).

— Онъ мнѣ-ка приказалъ сабѣ вѣсть подаць, какъ *ты-стани* сюда пожагуешь. Да былъ съ нимъ какой-то боярцукъ, только съ лича парень оцосной ¹⁾. (Ibid., стр. 199, явление IV).

— *Разумью-стани*, вить я не дуракъ (ibid., стр. 199).

— *Я пришелъ-стани* сказаца, что бояра-та вси по домамъ разѣхались, и никово больше ни въ харяхъ, ни безъ харь не осталось (ibid. 223, Явл. XX).

— Такъ инъ я тебя переверну по своему; инъ *тово-стани* съ тобою мы сладимъ инымъ чередомъ. (Плавильщиковъ Сочин. т. IV, стр. 297).

b) -*Ста*.

— Инъ *я-ста* подожду (Сочин. Лукина и Ельчан., изд. подъ ред. Пыпина и Ефремова, стр. 19).

— *Отнюдь-ста* не скучно, коли ждешь получить почти пропавшія 10 тыс. монетцовъ.

— *Воля-ста* твоей милости.

— *Слушаю-ста*, и ужъ больше ста разъ эти балясы слыхивалъ (ibid. 20).

— Такъ *добро же-ста* (17).

— *Што же-ста*, бояринъ, галишься надо мною? (197).

— *Не приложе-ста* мнѣ начинать (Сочин. П. А. Плавильщикова, изд. А. Плавильщиковымъ. Спб. 1814—1816 г. въ 4 книгахъ, т. II, стр. 271).

— *Прокормили бы-ста* посильно дѣло, какъ водится въ добрыхъ людехъ (ibid. 274).

— Чево бы *ради такъ ста*, Пр. Хар.! мы къ вамъ пришли не въ любовь (311).

— *Статимо ли дѣло ста*, пожалѣемъ ли мы чего для твоего веселья (313).

1) Очес(т)ливый, вѣжливый, учтивый, приличный. Даль.

— *Что же-ста* те надо (126).

— *Я-ста* здѣсь староста (127).

— *Есть-ста* у насъ Матвѣй бобыль (128).

— *Туда бы-ста* ему и дорога (128).

— *Пойдемъ-ста* (129).

— *Не позволитъ ли-ста* милость твоя погулять къ намъ (216).

— *А смѣтъ ли-ста* вамъ покучиться объ нашей нуждѣ? (217).

— *Слава -ста* Богу (т. IV, 138).

— *Нельзя ли ста* милости твоей подумать, какъ бы переводъ-то денежный принять въ свои руки? (*ibid.*, 139).

— *Для чего бы ста* не подумать (*ibid.*)

— *Пора бы, дачно бы ста* пора заморскимъ купцамъ перестать наши русскія деньги цѣнить (148).

— *Уму ста* нашему не вообразимо (150).

— *Какъ ста* у васъ на всѣ эти товары сталъ великій походъ, то не въ противность ли милости вашей будетъ? (150).

— *То бы ста* и наше (150).

Въ дополненіе къ этимъ даннымъ присоединяемъ нѣсколько примѣровъ употребленія частицы *-ста* въ другихъ произведеніяхъ русской литературы XVIII вѣка:

— *Вотъ-ста* смотрите, какое у меня умное дитя... Да не въ кого же де *ста* быть, что не въ насъ, Апраксиныхъ (Изъ послужного списка кубанскаго походу 1711 г. Мышлаевскій. Рус. Стар. 1898 г. апр., стр. 90)

— А здравствуй-*ста*, молодушка! *Добро-ста*. (Рѣчь гаера въ «Интермедіи», относ. Тихонравовымъ съ XVIII в. Рус. драм. произ. II, 493).

— Съ Москвы-*ста* барину прислали письмоцо. Какъ вашей милости не *радимъ-ста* намъ быть? *Оборони-ста* Богъ (Фонвизинъ, Коріонъ явл. 2).

Сказали мужики на первомъ мнѣ яму,
Что *ты-ста* мимо ихъ къ намъ ѣхать торопился,
Такъ для того и я *назадъ-ста* воротился (ibid. явл. 4).
Да *та-ста* барыня зоветъ тебя къ себѣ,
О коей прежь сего я сказывалъ тебѣ.
Передъ себя она меня призвавши баеть,
Что *будто ста* она и вашу милость знаетъ. (явл. 7).

«Слышу-ста», «разумью-ста», «посочу-ста», «пожалуй-ста»,
«спасибо-ста», «изволь-ста» и друг. говоритъ Ѳаддей работникъ
въ комедіи Княжнина «Сбитенщикъ».

— *Изволь-ста*, мы ваши работники. (Аблесимовъ «Мель-
никъ»).

Въ Описаніи путешествія въ свят. землю моск. свящ. Лукья-
янова Потебней отмѣчена форма *-сто*: «*Ну-сто*, смотри же, не та
бѣда, инъ другая» (стр. 63. Потебня Изъ зап. по р. гр.³ 251).

с) -*сте*.

— *Скажи-сте*, пожалуй!

(Сочин. Лукина, Ibid. стр. 18).

— Такая въ нихъ (деньгахъ) нужда, *что-сте* и промолвить
стыдно. (18)

— *Хорошо-сте* (19).

— *Душа бы-сте* вонъ изъ собачьева сына, ежели говорю
неправду (53).

— Никако, *нѣтъ-сте* (55).

— *Все ли-сте* выболтать извоилиъ (57).

— Некуда дѣваться *-сте* (Плавильщ. Соч. II, стр. 276).

— Посмотришь, на другой день *веселешенька сте*, и какъ
будто гора съ плечъ свалила (Ibid. 284)

— А она тебѣ будетъ *безотвѣтна курочка сте* (285).

— В. С-чъ памятуеть, что *мы-сте* съ тобою та *говорили*,
дѣло будетъ статейшное (299).

— *Не обидимъ-сте* (348).

— *Просимъ -сте* жаловать (III, 185).

— Пожалуйте, прошу *жаловать-сте*, о сажденіи прошу (III, 185).

— И въ заподлинную *сте такъ* (ibid.)

— *Преузорочно сте* поеть (187).

— И *покормо сте* просимъ поглядѣть (188).

— *Хорошее ли сте дѣло* въ чужемъ домѣ заводить такія дрязги (197)

— Да *отвяжитесь -сте* отъ меня (199).

— Да Параша тебя *сте* не любить (200).

Посмотримъ теперь, насколько можно согласить съ приведенными здѣсь примѣрами употребленія *-ста* и *-сте* высказанныя въ печати объясненія этихъ частицъ.

Вопреки мнѣнію Потебни, употребленіе *-ста* въ литературныхъ памятникахъ XVIII в. не имѣетъ отношенія къ двойственности субъекта и не стоитъ въ связи съ намѣреніемъ говорящаго сообщить рѣчи отгѣнокъ вѣжливости. Употребленіе *-ста* въ XVIII в., повидимому, имѣло такое же значеніе, какое отмѣчено Далемъ для времени позднѣйшаго: усиленіе смысла слова или фразы. «Пожалуй-ста», въ которомъ Потебня усматривалъ потерю двойственности, въ XVIII в. не только употреблялось безъ связи съ идеей двойственности, но чаще употреблялось безъ *-ста*, нежели съ присловьемъ *-ста*, по крайней мѣрѣ, въ языкѣ комедій: перестань, пожалуй (Лукинъ, назван. изд., стр. 28); пожалуй, не сердясь меня увѣдомь (55); уймись, пожалуй (56); смотри, пожалуй, она меня на силу узнала (127); пожалуй-ка, доложи ему обо мнѣ (19); пожалуй-ка, изволь присѣсть; пожалуй-ка, прошу выкушать; пожалуй, окажи намъ милость; пожалуйте, не невольте меня (Плавильщик. II, 270—273); пожалуй, сударыня, на меня вины не полагай; о, пожалуй, о немъ не тужите (Фонвизинъ, Бригадиръ I, 4); пожалуй-ста, скажи; пожалуй-ста покричи на нее (Плавильщ. III, 144, 145) и друг.

Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя не оправдываютъ и утвержденія проф. Соболевскаго, будто «нѣкоторые

народные говоры употребляютъ» -*ста* «очень часто въ тѣхъ же приблизительно случаяхъ, когда другіе говоры употребляютъ *су* или *сз*».

Въ то время какъ -*ста* въ памятникахъ XVIII в. служитъ цѣли усиленія смысла слова, безъ всякаго отношенія къ вѣжливости, частицы -*осу*, *су* и *сз*, какъ послѣдовательныя сокращенія слова *государь*, *осударь*, обозначая обращеніе къ лицу, употребляются дѣйствительно для выраженія почтенія, уваженія, вѣжливости, часто желанія автора привлечь особое вниманіе и участіе читателя или идеальнаго собесѣдника къ предмету рѣчи; отсюда употребленіе -*су* въ патетическихъ мѣстахъ сочиненій.

Какъ су мнѣ царя—того и боярь—тѣхъ не жалѣтъ! Жаль осу ¹⁾! видишь, каковы были добры. (Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное. Матер. для исторіи раскола, изд. Субботинимъ, т. V, стр. 60).

Я су ей за то челомъ (ibid. 57).

А я су съ тѣхъ мѣстъ за правило свое схватился, да и по я мѣстъ тянусь по маленьку (65).

Полно су плюскать-то Христа для (Посланіе Ав. къ Морозовой, тамъ же, стр. 177).

Малаксу тово знаешь ли, Симеонъ? А то каракуля-та! Бѣда су міру бѣдному отъ того житія (Послан. къ Симеону, тамъ же, стр. 205).

Я су пересталъ правило творить, велѣлъ ея вынять и говорю ей (Посланіе къ неизвѣстн. ibid. 255).

Мы де су старовѣрцы, никому не подданцы, чертимъ де что хотимъ, никто не укажетъ (Хр. Лопаревъ, Отразительное пис. Спб., 1895, стр. 87).

Тамъ мы су и послушали турчина, хошь и базурманъ, да дѣло и правду сказываетъ (Путеш. Лукьян. М., 1861 г. стр. 25, стлб. 2).

1) Напечатано о су!

Я су, что петь ¹⁾ дѣлать? Сталъ бить челомъ, чтобъ отдалъ (ibid. 26, 2).

А когда пришли въ Египеть, такъ мы смотримъ на араповъ да межъ себя говоримъ: вотъ моъ су, то-то прямые-та бѣсы (стр. 52 стб. 1).

А я су выневши да ему паръ пять, шесть дамъ, такъ онъ за меня и лучше стоитъ (стр. 62, стлб. 2).

Да и отецъ твой хорошъ дѣтинка. Далъ слово да и спятился: ая де су староста, такъ какъ хочу, такъ и ворочу. (Плавильщ. III, 141).

Не взыщи, осударь, задержалъ я милость твою (II, 307).

А ужъ Анюта только кланяйся: я де, сударь М. А., должна тебя любить (III, 142).

Знаю, сударь батюшка! (ibid. 147).

Нѣтъ-съ (ibid. 188).

Исходя изъ этихъ данныхъ, позволяю себѣ усумниться въ томъ, что бы можно было замѣнить частицу *-ста* частицей *-су* или *-съ* какъ въ представленныхъ здѣсь примѣрахъ, такъ и въ тѣхъ, которые приведены проф. Соболевскимъ изъ народныхъ пѣсенъ и изъ сочиненій Фонвизина и Пушкина въ указанной статьѣ: «Пора милый ста жениться»; «Свѣтъ Иванъ то догадливъ былъ, Свѣтъ Иванычъ ста догадливъ былъ» и друг.

Если говорить о точной діалектической замѣнѣ *-ста* другимъ словомъ, тождественнымъ съ нимъ по происхоженію и значенію, то позволю себѣ указать на слѣд. Въ знакомой мнѣ хорошо съ дѣтства рѣчи крестьянъ сѣверо-восточной части Щигровскаго у., Курской губ. (село Расховецъ и ближайшія) встрѣчается плеонастическое употребленіе формъ *стало* и *стало быть* (произнос. *стала* и *стала бѣть* или *бѣть* или *стала бѣть*) при разсказѣ о какомъ либо событіи для выраженія увѣренности разсказчика, чаще разсказчицы въ дѣйствительности сообщаемого. Кажется, я не ошибусь, если выскажу увѣренность, что, пользуясь указаннымъ

1) *Петь*, употребляемое какъ присловье Аввакумомъ, Лукьяновымъ и авторомъ Ограз. писанія есть діалект. с.-в.-рус. измѣненіе нарѣчія *опять*.

щигровскимъ говоромъ, можно, нарушивъ только размѣръ стиховъ, во всѣхъ примѣрахъ, приведенныхъ проф. Соболевскимъ изъ народныхъ великор. пѣсенъ поставить вм. *ста* именно щигровскія формы *стало* или *стало быть*, и отъ такой замѣны нисколько не измѣнится смыслъ и тонъ выраженій: «Парá, мѣлай, стала бѣть, жанѣтца»; «Свет Ивáныч, стáла, дагад́лив был»; Кык у наших у варóт, У варóт, стáла, у варóт Стаял́ дсвак карагóт.»

Съ фонетической точки зрѣнiя, несомигнпой патяжкой является выведение *-ста* изъ нестрѣчающихся въ памятникахъ формъ **суда* и **сда*.

Случаи употребленiя въ значенiя присловья формы повелит. накл. отъ вспомогат. ¹⁾ глагола *стати -стани* даютъ ключъ къ объясненiю и многихъ случаевъ употребленiя *-ста*. Сравненiе «разумью-стани» Лукина съ «разумью-ста» Княжпина указываетъ на вѣроятность сокращенiя *стани* въ *ста* и во многихъ другихъ случаяхъ (напр. Воля ста твоей милости. Ср. Бжди воля твоя. Потеня, Изъ зап. по р. гр.² 128) Синтаксическое значенiе *стани* въ рассматриваемыхъ случаяхъ подойдетъ подъ ту категорiю случаевъ употребленiя повелит. наклоненiя, которую Буслаевъ рассматривалъ въ § 192 п. 4 своей «Историч. грамматики».

Въ иныхъ случаяхъ *-ста* можетъ быть рассматриваемо и какъ отраженiе или сокращенiе другихъ формъ вспомогат. глаг. *стати*: аориста, прошедш. вр., условнаго наклон., можетъ быть даже неопредѣлен. наклон. (напр. Какъ... не *радимъ-ста* памъ быть? Фв.). Въ нѣкоторыхъ примѣрахъ *ста* сохраняетъ еще свое предикативное значенiе. Такъ напр. въ предложенiяхъ: Слава *ста* Богу, Статимо ли дѣло *ста*, Чево бы ради такъ *ста*? и друг., а равно въ слѣдующихъ, заимствованныхъ изъ народныхъ великорусскихъ говоровъ: «Какое ему *ста* дѣло до миня»? «А тѣ што *ста* за дѣло» (Этногр. Сб. II, 4). «Сторонисъ народъ! (рѣчь разметчавшагося мужика, при видѣ стада гусей)

1) Потеня. Изъ зап. по рус. грам.², 873.

Мы-ста теперь что бояре—дворяне, что купцы—богачи (сообщено прив.-доц. харьк. университет. Красуцкимъ изъ Рязанск. губ.), Несомнѣнно, что по степени предикативности *-ста* въ этихъ примѣрахъ стоитъ ближе къ такимъ, какъ—«Ну что станешь дѣлать? Плавильщик. III, 20, «Смотрѣть-то изъ рукъ больно стало не охота» IV, 139, нежели въ такихъ примѣрахъ, какъ «пжалуй-ста», «слышу-ста» и др.

Возможно наконецъ, что къ *-ста* отъ *стати* примкнули нѣкоторые случаи двойств. ч. отъ *кста*, и въ такомъ ограниченіи можетъ быть удержано мнѣніе Потемни о происхожденіи *-ста*. Но, повторяю, несомнѣнныхъ случаевъ двойственности субъекта при *ста* нѣтъ въ примѣрахъ, приведенныхъ выше; она имѣется въ слѣд. примѣрѣ, сообщен. мнѣ г. Красуцкимъ изъ Рязанск. губ.; но и здѣсь присловье *-ста* можетъ быть безъ всякихъ натяжекъ возведено къ формѣ аор. или прош. вр. отъ *-статъ*: «Антонъ вышелъ, Ивановичъ свистнулъ, Антонъ шапку надѣлъ, Ивановичъ вокругъ поглядѣлъ: «*Мы -ста двое, обое!* Ко двоимъ-то и съ двухъ сторонъ подходи съ оглядкой!» Игра словъ въ загадкѣ—«Два ста бодаста» и проч. могла быть основана не на значеніи двойств. ч. *кста*, а на значеніи формы им. п. мн. ч. отъ числит. *сто* (*Дваста* = *дѣсти*. См. Словарь Даля подъ сл. Сто) и происходящей отсюда гиперболѣ. Задача, заключающаяся въ этой загадкѣ, при такомъ толкованіи, состояла бы въ опредѣненіи значенія формы *ста* и раскрытіи гиперболы.

Итакъ, *-ста* есть отглагольная частица, происходящая отъ вспомогат. глагола *стати* ¹⁾ и употреблявшаяся, а частію и теперь употребляющаяся для усиленія смысла слова или цѣлой фразы. Въ послѣднемъ заключается причина сходства *-ста* съ *-ка* [Отсюда употребленіе «пожалуй-ста» и «пожалуй-ка» и «ну-ка» и «ну-сто» (у Лукьян.)] и главнѣйшее отличіе отъ *бы*, сообщающей рѣчи условность.

1) По Ломоносову, помощію гл. *стати* образуется будущее неопредѣленное повелит. наклоненія: Стань ты двигать и пр. По Академич. грамматикѣ изд. 1802 г.—будущее неопредѣл. *-стану писать* и прошедшее начинательное: *стала писатъ* (стр. 191). Ср. Потемня, Изъ Зап. по рус. грам.², стр. 372—373.

Что касается *-сте*, то

а) для нѣкоторыхъ случаевъ употребленія этой частицы можно примѣнить объясненіе Потебни изъ формы 2 л. мн. ч. *ксте* (напр. скажи-*сте* пожалуй, мы-*сте* съ тобою-та говорили и друг.);

б) для многихъ другихъ удобнѣе возводить ее къ 3 л. ед. ч. *ксть*, с.-в.-р. *есте*: напр. «И въ заподлинную *-сте* такъ»; «что *сте* и промолвить стыдно», «веселешенька *сте*» и др. Эти и подобныя примѣры употребленія *-сте* можно сравнить со слѣдующими с.-в.-р. стихотворными оборотами, содержащими *есте*:
естъ:

Топерь вси-то *есте* мѣста да перезаняты. Гильфер.

Он. 6.¹ стр. 582

Да ѣна вѣдь не вдова да *есте* мужняя жена. Тамъ-же.

И ставалъ то Добрынюшка Микитичъ *естъ*,

А онъ *естъ* по утру ранешенько.

Онъ ка бралъ соби коня *есте* добраго.

Тяжелешенько по немъ да я же плачу *естъ*.

(Словарь рус. яз. сост. Академіей Наукъ) и мног. друг.

М. Халанскій.

Харьковъ, 1898 г. ноября 12.

2450

16. МАЯ 1938

3028-169
ML
63421

Пис.

М. Т. Саланский.

ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ ПО ИСТОРИИ
РУССКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ЯЗЫКА.

II.

О ЧЛЕНѢ ВЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линия, № 12.

1901.

20477

REPORT OF THE COMMISSIONER

OF THE LAND OFFICE

М. Ф. Валанскій.

ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ ПО ИСТОРИИ
РУССКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ЯЗЫКА.

II.

О ЧЛЕНѢ ВЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линия, № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. VI (1901 г.), кн. 3-й, стран. 127—169.

Изъ замѣтокъ по исторіи русскаго литературнаго языка.

II.

О членѣ въ русскомъ языкѣ.

(Посвящается профессору Марину Степановичу Дринову).

1.

Исторія члена въ русскомъ языкѣ представляетъ несомнѣнный интересъ — во 1-хъ, для общей исторіи русскаго языка и отношеній между его говорами древними и новыми, во 2-хъ, для ббльшаго выясненія вопроса о происхожденіи аналогичныхъ русскимъ членныхъ формъ рѣчи въ болгарскомъ языкѣ и въ 3-хъ, для сравнительнаго синтаксиса члена въ языкахъ вообще какъ родственныхъ славянскимъ, такъ и неродственныхъ¹⁾.

1) Научная литература по исторіи члена въ языкахъ болгарскомъ, русскомъ и друг., которую я имѣлъ въ виду, слѣдующая:

Miklosich, *Vergl. Gramm. Syntax* IV, глава 4, отд. VII.

Brugmann-Delbrück. *Grundriss d. vergl. Gram. d. indogerm. Sprach.* III. *Syntax*, стр. 498—510.

Raoul de la Grasserie. De l'article (morphologie et syntaxe) въ *Mémoires de la Société de linguistique de Paris*. 1896, т. IX fasc. 4—5.

Miletić Lj. *O člau u bugarsk. jeziku*. Zagr. 1880.

Лавровъ, *Обзоръ звуковыхъ и форм. особ. болг. яз.* М. 1893.

Kalina, *Studyja nad hystoriją jez. bulharsk.* 1892.

Oblak, *Macedonische Studien* 97—102.

Соболевскій, *Лекціи по истор. рус. яз.* 2 изд., стр. 203—204.

Цоневъ Б. *Отъ исторіята на бълг. языкъ. Развитие и употрѣбение на членната форма Бълг.* Прѣгл. 1895, сентябрь.

Интересъ, представляемый исторіей члена въ русскомъ языкѣ для обще-сравнительнаго синтаксиса и морфологіи членныхъ формъ рѣчи, заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ немъ возникъ и обнаружился членъ въ историческое время; такимъ образомъ, благодаря памятникамъ, отражавшимъ эту особенность эволюціи народнаго русскаго языка, передъ глазами, такъ сказать, наблюдателя происходитъ какъ возникновеніе и развитіе членныхъ формъ рѣчи въ нѣкоторыхъ центральныхъ говорахъ древняго русскаго языка, такъ и продолженіе жизни и развитія ихъ въ пародныхъ говорахъ русскаго сѣверо-востока и сѣвера, при полномъ устраненіи члена изъ новаго русскаго литературнаго языка, хотя и сложившагося подъ сильнѣйшимъ и преимущественнымъ вліяніемъ стихіи великорусской.

Настоящая работа и имѣетъ цѣлью прослѣдить, насколько позволяютъ находящіеся у автора подъ руками матеріалы,—возникновеніе члена въ русскомъ языкѣ, дальнѣйшее развитіе въ немъ этого явленія и степень его распространенія по отдѣльнымъ говорамъ, возникновеніе его въ литературный языкъ XVIII—XIX в. и современное положеніе члена въ живыхъ говорахъ языка. Въ результатѣ получатся выводы, которые, будучи освѣщены исторіей членныхъ формъ въ сѣверо-германскихъ нарѣчійхъ, дадутъ указанія, касающіяся исторіи члена въ болгарск. языкѣ и отношеній его или къ нему опредѣленнаго члена въ языкѣ румынскомъ.

Исторія членныхъ формъ рѣчи въ русскомъ, равно какъ и въ болгарскомъ, языкѣ начинается, какъ извѣстно, случаями постпозитивнаго употребленія мѣстоименій *та* и *сь* уже въ старославянскихъ памятникахъ. Среди ихъ ближайше родственными

Милетичъ Л. Членъ въ българския и въ руския езикъ. Сборн. за нар. умотвор., т. XVIII. 1901.

Любопытнаго изслѣдов. Хъждеу — Le type syntactique homo ille, ille bonus et sa parantéle въ Arch. glottologico italiano, 1879, т. 420—441, указаніе на которое я встрѣтилъ въ послѣднемъ изслѣд. Л. Милетича я, къ сожалѣнію, не имѣю подъ руками. Другіе труды, болѣе общаго содержанія, имѣющіе отношеніе къ вопросу о членѣ, цитуются въ соотв. мѣстахъ ниже.

члену являются случаи анафорического употребленія этихъ мѣстоименій, т. е. такіе, гдѣ дается указаніе на предметы, уже упомянутые, извѣстные, на слова предшествующія въ извѣстномъ періодѣ, предложеніи, въ соотвѣтствіе греческимъ οὗτος, ἐκεῖνος и αὐτός. Сравни. въ Остромиров. Еванг. (по изд. Востокова):

Еда кѣто отъ кѣназь вѣрова вѣнь ли отъ фарисей, нѣ народъ съ, иже не вѣсть закона, проклати сѣтъ... 'Αλλ' ὁ ὄχλος οὗτος ὁ μὴ γινώσκων τὸν νόμον (стр. 55, столб. 1).

Приде же гласъ съ небесе... отъвѣща и҃съ и рече: не мене ради гласъ съ бысть, нѣ васъ ради: 'Ου δι' ἐμέ αὐτὴ ἢ φωνὴ γέγονεν (42 л., столб. 3).

Бѣже близъ праздникъ иудейскъ скинопигиа... Глаголаже имъ (ученикамъ) и҃съ: ...възидѣте въ праздникъ съ: ὑμεῖς ἀνάβητε εἰς τὴν ἐορτὴν ταύτην (25 ст. 2 и 4).

Оуподобиса цр҃ствикъ и҃бсьнокъ чл҃коу цроу иже сѣтвори бракъ цноу свокмоу... и слышавъ цр҃ь тѣ разгнѣваса: καὶ ἀκούσας ὁ βασιλεὺς ἐκεῖνος ὠργίσθη (80, столб. 4).

Тогда г҃ла работъ своимъ... кѣлико аще обратете, призовѣте на бракъ. И ишьдѣше раби ти на пѣти събъраша вѣса: καὶ ἐξεληθέντες οἱ δούλοι ἐκεῖνοι εἰς τὰς ὁδοὺς (81 столб. 1).

И найдеть на вы вѣнезапж днь тѣ: καὶ αἰφνίδιος ἐφ' ὑμᾶς ἐπιστῆ ἡ ἡμέρα ἐκείνη (120 столб. 3).

Изиде же слово се въ братиѣж, ꙗко оученикъ тѣ не оумьреть: ὅτι ὁ μαθητὴς ἐκεῖνος οὐκ ἀποθνήσκει (53, стр. 4).

Коупиша имъ село скоудѣльниче въ погрѣбаникъ странньимъ: тѣмъ же наречеса село то село крѣви до сего дње: ἐκλήθη ὁ ἀγρὸς ἐκεῖνος (185, ст. 2).

Ии҃съ же видѣвъ матере и оученика стоѣща, кѣго же люблѣаше, г҃ла... и отъ того часа поятъ иж оученикъ тѣ въ своа: Καὶ ἀπ' ἐκείνης τῆς ὥρας ἔλαβεν αὐτὴν ὁ μαθητὴς ἐκεῖνος εἰς τὰ ἰδιά (193, столб. 2) и друг.

Аналогичные примѣры изъ другихъ ст.-слав. памятниковъ см. у Милетича — Членътъ въ бѣлг. и въ рус. ез., стр. 11—13.

Постепенное ослабленіе степени указательности, соединенной съ соответствующимъ мѣстоименіемъ, и болѣе тѣсное соединеніе его съ предшествующимъ опредѣляемымъ словомъ образуетъ естественный переходъ отъ случаевъ анафорическаго употребленія — *тз* къ случаямъ членнымъ; затѣмъ слѣдуетъ и полное превращеніе этого указательнаго мѣстоименія въ опредѣленный членъ, т. е. формальный придатокъ къ слову, выражающій указаніе на предметъ, уже бывшій объектомъ мысли, на внутренней объектъ или на извѣстный опредѣленный предметъ, который въ мысли говорящаго или пишущаго индивидуализируется, обособляется отъ другихъ: *L'article ainsi dérivé du pronom, справедливо говор. г. Грасри, est désormais destiné à déterminé, c'est—à—dire à individualisé (Mémoires de la Société de linguistique de Paris т. IX стр. 286—287; ср. A. Darmesteter. Cours de gram. histor. de la langue française IV, стр. 30. Grimm, Deutsche Grammatik, Syntax, cap. IV изд. 1837 г. стр. 316).*

Изъ русскихъ по происхожденію писателей уже въ XI в. препод. Несторъ нерѣдко употребляетъ мѣстоим. *тз* въ постпозиціи. При случаяхъ анафорическаго употребленія этого мѣстоименія у Нестора можно отмѣтить, кажется, несомнѣнные примѣры и постпозитивнаго члена. Слѣдующіе примѣры приводимъ изъ Житія Θεодосія Печерскаго препод. Нестора по редакц. XII в., находящейся въ Моск. Усп. Сборн., изд. А. А. Шахматовымъ и П. А. Лавровымъ.

И тако многашды молашю сѧ кмоу. и се приидоша страньници въ градъ тѣ. иже и видѣвъ ѧ бжѣствьный оуноша и радъ бывъ текъ поклонисѧ имъ (стр. 44).

Въ то же время. иже бѣ прьвыи оу князѧ въ болгарѣхъ имьньмъ іωâ и того сѧъ часто прихожаше къ прѣбнымъ наслажаѧса медоточьныхъ тѣхъ словесъ, иже исхожаахоу из оустъ бѣъ тѣхъ и възлюби же ѧ зѣло (51).

Обрете островъ средѣ моря. и тоу вселисѧ въ нмь поживе лѣта многа... се же и доннѣ островътъ зовомъ ксть болгаровъ (54).

Съ оуповага како възлѣтъ власть на нихъ (бѣсовъ) ѿтъ бѣ. въ-
ставъ вечеръ и иде въ храмъ тѣ. и затворивъ двери о себе тоу
же пребысть въ немъ до оутрѣна мѣтвы творга (58).

И бѣ видѣти на земли чѣкы житиѣмъ акы аѣглѣмъ тѣчны и
манастырь тѣ подѣбнѣ нѣси (60).

Мъножицею же и самъ прихожаше къ нему. и тако дѣховъ-
ныхъ тѣхъ словесъ насыщашеса и отъхожааше (60).

Тѣгда же великии Никонъ оумършо Ростиславоу князю
острова того. оумоленъ бысть отъ люднн тѣхъ. преити къ стѣ-
славоу князю и молити и да поуститъ къ нимъ сѣна своѣго. да
сладеть на столѣ томъ (63).

Си же съповѣда самъ братни повозыникъ тѣ (65).

И ѿтолѣ часто приходаше къ нему. и насыщаша са ѿ нѣго
дѣховныхъ тѣхъ словесъ. подаваше же и ѿ имѣннн своѣго на
състрокникъ манастырю (71).

И тако сѣдъ и дховными томъ бесѣды насытивъса възвра-
тися въ домъ свой (72).

И кгда же сии прихожаахоу къ нему. тоже сии тако по
бѣжствнѣмъ томъ оученин. прѣдъставлѣаше тѣмъ трапезоу. ѿ
брашнѣ тѣхъ манастырьскихъ. хлѣбъ, сочиво и мало рыбъ (72).

Се бо по стѣй литургии идоущемъ тѣмъ на постыныа ты
обѣды. се ѿнюдоуже бѣ не начагтиса тоже тако ти привезоша
возъ таковыхъ хлѣбъ (78).

И кгда възхотѣ лнати въ кандило масло то. и се видѣ мышъ
въпадъшю въ нѣ мъртвоу плавающоу въ немъ. таче скоро
шдъ съповѣда блаженому глѣ. како съ всакымъ оутвържени-
нмъ бѣхъ покрыъ съсоудъ тѣ съ маслѣмъ. и не вѣдѣ ѿкоудоу
вълѣзе гадъ тѣ и оутопе (78).

Съ (Изаславъ)... часто прихода къ немѣ. и дѣховныхъ тѣхъ
словесъ насыщаша ѿ нѣго. и тако въ кдинѣ ѿ дннн пришъ-
дъшю томоу. и въ цркви сѣдащема има на божествнѣй той бе-
сѣдѣ. и годъ бѣ вечерннн (79).

Ими ми вѣроу бѣе како и съсоудъ тѣ въ немъ же бѣ таковое
пиво опровратихъ (ibid.).

Истиною ти вѣщаю ѿче яко азъ самъ пометохъ соускъкъ тѣ. и нѣсть въ нѣмъ ничьсоже (80).

И яко вѣниде въ храмъ тѣ. ти видѣ соускъкъ тѣ иже бѣ пьрьвѣкъ тѣщъ и мѣтвами прѣдбѣнааго ѿца нашего Θεодосиа пѣльгнъ соущъ моуки (81).

Сни же тако пламень тѣ явлашеса томоу. яко доуга стои кдинѣмъ коньцьмъ на вѣрхоу црквиѣмъ таче и друугымъ на наречѣмъ мѣстѣ (82).

Оустремистаса на прогнаник брата свокго. иже ѿ всеаго тоа ѿбласти отгнѣнаста того и тако възвратиста са възспать. и кдиномѣ сѣдѣшу на столѣ томъ. брата и ѿца свокго друугому же възвративъшоуся въ область свою (85).

Не по мнозѣхъ же днѣхъ разоумѣвъ блгын князь тѣ прѣложеник блаженаго Θεодосиа отъ гнѣва... въздрадоваса зѣло (86).

И тако же пакы по мнозѣй той бесѣдѣ ѿиде князь въ домъ свой слава бѣ. яко съподобиса съ таковыимъ моужьмъ бесѣдовати и ѿтолѣ часто приходаше къ нему и дховнаго того брашна насыщаша паче меду и сѣта, се же соутъ словеса блаженааго яже исходахоуть ѿ медоточныхъ оустъ тѣхъ (87). Оцѣ же нашъ Θεодоси бѣ по вса дни и ноци мола бѣ о хлюбци изиславѣ. и кще же и въ ектении вела того поминати яко стольному томоу князю и старѣйшу всѣхъ. сего же якоже рѣ чрѣсъ законъ сѣдѣшу на столѣ томъ не велаше поминати въ свокъмъ монастыри (88).

Игда придетъ игоуменъ нашъ. тоже азъ възвѣщю кмоу кже ѿ тебѣ и тѣ избавить та ѿ печали тоа (89).

Блаженный иде къ соудии. и кже ѿ нки глѣвъ томоу избави тоу ѿ насилы тоа (90).

Нѣ да примоуть ю аггли твои провадаще ю сквозѣ пронырьство тьмьныхъ тѣхъ мытарьство (91).

Въ лѣто же то мѣтвами блаженааго ѿца нашего Θεодосиа оумножи всѣхъ блгынхъ въ монастыри томъ и кще же и въ селѣхъ тѣхъ бысть гобино и въ скотѣхъ же приплодкъ. яко же нѣсть было николиже (93).

Въ виду высказаннаго акад. Шахматовымъ предположенія о зависимости житія Θεодосія препод. Нестора отъ житія св. Саввы Освященнаго (Изв. отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. т. I, стр. 49) небезынтересно отмѣтить, что въ этомъ послѣднемъ памятникѣ случаи постпозитивнаго употребленія анафорич. мѣстоим. *тз* и *сз* весьма рѣдки; причемъ въ употребленіи ихъ не замѣтно какой-либо опредѣленности и послѣдовательности. Сравн:

1) постпозитивное *тз* и *сз* соотвѣтствуетъ греческому опредѣленному члену:

И доселѣ ксть вода та посрѣдѣ лавры; въ греч. текстѣ Изд. И. В. Помяловскаго, стр. 81): *καὶ ἰδοῦ μέχρι τοῦ νῦν ἐστὶ τὸ ὕδωρ κατὰ τὸ μέσον τῆς λαύρας.*

И никто же несъмаше... приблизитиса къ мѣстоу томоу: *ἔθεν οὐδεὶς ἐτόλμα... προσεγγίσει τῷ τόπῳ* (118—119).

Бѣ... и мнѣ мѣсто се показа: *ὁ θεός... ἡμεῖς τὸν τόπον ὑπέδειξε* (110—111).

2) Греческой членной формѣ соотвѣтствуетъ въ рус. текстѣ форма безъ мѣстоименія: оукротиса мѣсто: *ἡμερώθη ὁ τόπος* (118—119).

3) Постпозитивное указательное мѣстоим. русскаго текста соотвѣтствуетъ таковому же въ греческомъ:

Видѣвъ же страшный ть видъ: *ὁ δὲ θεασάμενος τὸ φοβερόν τοῦτο θέαμα* (82—83); страшно мѣсто се: *φοβερός ὁ τόπος ἐκεῖνος* (ibid).

И пастоуси иже блхоу въ горѣ той пасоуще: *καὶ ποιμένες ἦσαν κατὰ τὴν περὶ τὸ ὄρος ἐκεῖνο ἐρημον ἀγραυλοῦντες καὶ φυλάσσοντες* (122—123).

4) Препозитивное употребленіе указат. мѣстоим. въ русскомъ текстѣ является при постпозиціи его въ соотв. греческомъ:

Ицѣлѣ отроковица *ῶ* того чѣ: *ἀπὸ τῆς ὥρας ἐκεῖνης* (366 — 367).

И чюднаго того льва видѣвъ: *καὶ τὸν λέοντα φοβερώτατον θεασάμενος* (стр. 106—107).

Въ одномъ случаѣ оказалась у Нестора въ житіи Θεодосіа членная форма въ соотвѣтствіи съ греч. текстомъ, тогда какъ въ житіи св. Саввы въ томъ же самомъ примѣрѣ неупотреблено мѣстоим. — *тз*:

И тоу обрѣтъ мѣсто чисто близъ града... и бж҃ию бл҃гдтию въздрате мѣсто то и бысть монастырь славнь; въ житіи Саввы: И боу извольшоу въздрате мѣсто и оумножиса зѣло: въ греч. текстѣ *ἠὺξήθη ὁ τόπος* (194—195) (Шахматовъ *ibid.* стр. 62).

Въ житіи Бориса и Глѣба того же Нестора, извѣстномъ однако въ сп. XIV в., встрѣчается нѣсколько случаевъ анафорическаго употребленія мѣстоим. *тз* въ постпозиции именъ прилагат. и существит., близкихъ къ случаямъ употребленія *тз* въ качествѣ члена:

Бѣ же немилосердый тѣ послалъ съ лестію къ блаженому (Срезневскій, Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ по Сильвестровск. сп. XIV в. стр. 1—40, СПб. 1860.; 12—13).

Бѣ бо немилосердый тѣ послалъ на блаженаго да и погубятъ (15).

И о томъ увѣдѣвъ оканьный тѣ, яко на полунощныя страны бѣжалъ кѣтъ св. Глѣбъ посла и тамо, да и того погубятъ (17).

Оканьнии же ти изнесыше тѣло святого повергоша въ пустыни подъ кладю (20).

Си слышавъ немилосердый тѣ не съжалися о томъ (20).

Повелѣ же христолюбивый тѣ князь изискати тѣло св. Глѣба (21).

Въ отличіе отъ препод. Нестора, употреблявшаго постпозитивные формы мѣстоименія *тз* близко къ собств. члену, какъ видимъ, нерѣдко, а иногда и въ прямомъ значеніи члена, черноризецъ Іаковъ (XI в.) почти не употребляетъ мѣстоим. *тз* въ такомъ значеніи. Въ его житіи Бориса и Глѣба я встрѣтилъ только два слѣд. примѣра такого употребленія, изъ которыхъ въ одномъ мы имѣемъ членъ.

Иде же и онъ хромый чага нѣчто възсприати, и възшьдъ въ домъ тѣ сѣдѣше предъ храминою (А. А. Шахматовъ и П. А. Лавровъ, Сборн. XII в. Моск. Усп. собора стр. 33).

И рекоста ми: кто та к сде посадилъ? И азъ отвѣщахъ:
Лазарь поплѣтъ ми ксть повелѣлъ (*ibid.* 34).

Членныя формы въ Лаврентьевской лѣтописи отмѣчены г. Некрасовымъ: градось, отрокоть, свѣтось, холмоть (*Изв. отд. рус. яз. и слов. т. I, стр. 861*); причемъ формы съ мѣстоим. *съ*, можетъ быть, книжныя, навѣлиныя старо-слав. памятниками: русскій народный языкъ членныхъ формъ съ *съ* не знаетъ.

Въ Ипатьевской лѣтописи, кромѣ извѣстнаго образца живой рѣчи кievлянъ, заключающагося въ замѣчательномъ обращеніи Владимира Мономаха по князьямъ на съѣздѣ 1111 года (на весну начнеть смердъ тотъ орати лошадыю тою, и приѣхавъ половчинъ ударить смерда стрѣлою и пойметъ лошадь ту) отмѣтимъ еще слѣд. примѣры употребленія мѣстоим. *тз* въ значеніи члена или близкомъ къ члену: осквѣрнися требами земля руская и холмътъ (*Лѣтоп. по Ип. сп. Спб. 1871 г. стр. 52*).

Бѣ же варягъ тъ пришелъ отъ грѣкъ (54).

На томъ же островѣ Иносадѣихъ преставися князь Изяславъ Глѣбовичъ отъ стрѣльной той раны (423).

Създанѣ ей бывши Святославомъ Всеволодичемъ и созва на пир(ъ) отъ (= на пиро-тъ) духовный священого митрополита Никифора, ины епископы, игумены и весь святительскій чинъ и кияны (428).

Преда господь градъ Ерусалимъ святы незаконнымъ тѣмъ агаряномъ (441).

Намъ же... поносъ приимающимъ отъ безаконныхъ тѣхъ агарянь (*ibid.*).

Тогда же князь... созва духовный тый пиръ (473).

Вишимуть, его же уби Миндовгъ (въ друг. сп. Миндоготъ) и жену его поялъ (492).

И бысть радость велика во градѣ томъ Галичѣ въ день той (531).

Изъ грамотъ XIV—XV в. мы встрѣтили примѣры члена въ слѣдующихъ: въ грамотѣ митрополита Теогноста (1334—1353 г.) на Червленый Ярѣ о предѣлахъ епархій Рязанской и Са-

райской: А вѣдаете, дѣти, занеже многажды рѣчи и мятежь были промежи двѣма владыкама Рязанскимъ и Сарайскимъ *про передѣлъ тѣи* и послалъ былъ язъ къ вамъ игумена своего, да разсмотритъ по правдѣ, чій передѣлъ будетъ. (Начало грамоты:)

И управливаютъ владыку Рязанскаго и велятъ ему держати всего передѣла того по Великую Ворону. Ать вѣдаетъ передѣлъ той весь. (Акты историч. т. I, стр. 1).

Въ посланіи Кирилла Бѣлозерскаго къ кн. Георгію Дмитріевичу Звенигородскому отъ 1422 г.: А мы, господине, грѣшніи отъ всеа души ради Бога молить о ней, чтобы ея помиловаль и облегчилъ отъ *болѣзни тоя тяжкія*. И аще ми, господине, такъ пребудеть *о недузѣ томъ*, то воистину, господине, вѣжь, яко... хоцетъ Богъ успокоити ю (ibid. 55).

Замѣчательнымъ русскимъ оригинальнымъ памятникомъ, свидѣтельствующимъ о состояніи членныхъ формъ рѣчи въ рус. яз. въ эпоху отъ XII до XV в., является «Хоженье» въ Св. Землю игумена Данила, извѣстное, впрочемъ, въ спискахъ не ранѣе конца XV в. Если въ житіи Θεодосія число анафорическихъ случаевъ употребленія мѣстоим. *тѣ* превосходило число чисто-членныхъ формъ, то въ этомъ памятникѣ мы имѣемъ обратное отношеніе: если число членныхъ формъ не абсолютно превосходитъ число анафорическихъ случаевъ мѣстоим. *тѣ*, то во всякомъ случаѣ оно настолько замѣтно и внушительно, что свидѣтельствуется положительно въ пользу того, что въ XII—XIV в. въ нѣкоторыхъ восточныхъ говорахъ рус. яз. выдѣленіе члена изъ случаевъ анафорическаго употребленія *тѣ* уже состоялось. Тѣ получилъ уже формальный характеръ указанія на предметъ мысли, на внутренней объектъ. Предполагаемое происхожденіе игумена Данила изъ Черниговской области указываетъ и на старинныя діалектически-русскія отношенія этой черты его языка. Такъ какъ копіисту, переписывавшему или даже передѣльвавшему рукопись «Хоженья», было бы трудно поставить членъ тамъ, гдѣ его не было въ подлинникѣ, легче было бы его совсѣмъ выбросить, то обиліе членныхъ формъ въ

«Хоженъи» и правильность ихъ свидѣтельствуесть въ пользу древности той редакціи, которая сохранилась въ рукописи XV в. Отсюда является сама собою увѣренность, что говору соотечественниковъ Даниїла, обитателей Черниговской области «по Сновстѣй рѣцѣ», была свойственна склонность къ образованію постпозитивнаго члена еще можетъ быть въ большей степени, нежели говору кїевлянъ, т. е. полянъ. Этой особенностью своего говора поляне и сѣверяне сближались съ жителями области Суздальской, какъ показываетъ языкъ уже Аввакума, уроженца Нижегородской мѣстности (XVII в.).

Слѣдующіе примѣры членныхъ и анафорическихъ случаевъ постпозитивнаго употребленія *тъ* приводятся по изданію «Хоженъи» Веневитиновымъ въ Православн. Палест. Сборн. вып. 3—9 (по списку 1496 г.).

А отъ Ефеса до Сама острова версть 40. И въ томъ островѣ рыбы многы всякы и обилень есть всѣмъ острово-тъ (стр. 7—8).

А другое древце есть мало, образомъ яко осина, но есть имя древцю тому рака (вар. стурака), (*Styгах officinalis*) и есть въ древци томъ червь великъ, яко поноворъ въ болѣ есть, за корою древца того; *и точитъ древце-то черветъ и исходитъ изъ древца того червоточина-та*, яко отруби пшеничны и падаетъ *отъ древця-того* яко клей вишневый (9—10).

Стоить же на воздухѣ крестотъ (11).

И на томъ падаетъ темьянотъ добрый (12).

И есть мѣсто то градомъ одѣлано, да тако зовется градотъ Армаемъ (14).

Есть распятіе Господне и каменеть святыи озданъ стѣною все (20).

Дивень есть столпотъ великимъ каменіемъ сдѣланъ (25).

Мнѣ же худому недостойному пригоди Богъ въ столпотъ святыи (26).

И пещера та днѣ въ церкви и каменеть, иже то есть подъ верхомъ, то есть ветхаго зданія толко (31).

И воды исполненъ домогъ былъ (32).

И помощень есть весь двороть мраморными досками (39).

И въ томъ теремци подь самымъ верхомъ тѣмъ непокрытымъ лежать каменеть святыи, идеже стоять и нозѣ пречистѣи Владыки нашего и Господа (39).

Есть исподи подь святою трапезою каменеть, одѣланъ весь около досками мраморными (39).

И есть путь отъ Иерусалима къ Иордану чресъ Елеонскую гору на лѣтній востокъ лицъ и есть путеть тяжекъ вельми и страшень и безводень (41).

Манастыретъ на горѣ градомъ одѣланъ былъ и видѣти отъ Иерусалима (53).

И есть же манастыретъ на удолиѣ мѣстѣ и горы суть около его каменныя подалъ (57).

Да то ся зоветъ нынѣ Виелеемъ, кдѣ то есть нынѣ Рожд. Христова и градокоть (65).

Есть же дуботь святыи у пути на близу (70).

И есть посредѣ помоста того выросль дуботь святыи исъ каменни того дивень есть (70).

И есть туботь (вар. дуботь) не вельми высокъ, кроковать вельми и часть вѣтми (70).

И есть кладязеть и до днесъ подь горою тою у пути близъ (71).

И есть оwoцеть лучи и болій всѣхъ оwoцѣи, сущихъ на земли (73).

Есть же градоть Опія у моря близъ и приходитъ море къ стѣнамъ его и такъ нынѣ зовется градоть Ячъ (88).

Нынѣ же есть пусть градоть (88).

И есть градоть Акра великъ вельми (90).

Тогда князеть (Балдвинъ) съ радостію повелѣ ми поити съ собою (93).

Они же, видѣвши брата своего Юсиафа, вставше и яша и, и свергоша и въ ровъ, иже и до днешняго дне есть ровоть яко и стѣна глубока создана каменіемъ великымъ и твердъ вельми (94).

А отъ Васана до верха Иорданова и до мытъници Матеѣвы

есть версть 40; и есть путеть все по полю ити подлѣ Иорданъ, піюще Иорданову воду, сладка зѣло и чиста (99).

На верху горы тоя около дуба того уродилося яко дворище (70) и др.

Въ памятникахъ древне-новгородскихъ (напр. въ лѣтописяхъ, вопросахъ Кирика, грамотахъ) и западно-русскихъ присутствія постпозитивнаго члена вообще незамѣчается. Исключеніе составляетъ Погодинскій апостолъ 1391 г. новгородскаго происхожденія, въ которомъ отмѣчено нѣсколько случаевъ употребленія члена: члѣвкотъ, хлѣбось (Каринскій въ Р. Ф. В. за 1896 г. № 3—4, стр. 187); но эти случаи должны быть отнесены на счетъ южнаго церковно-славянскаго оригинала этого памятника.

Въ дополненіе къ этимъ даннымъ относительно употребленія члена въ говорахъ древне-русскихъ приведемъ нѣсколько примѣровъ анафорическаго употребленія постпозитивнаго мѣстоименія -*жъ* въ одномъ изъ сказаній о св. Николаѣ русской редакціи XII в. (Срезневскій, Свѣд. и Зам. XXXII):

И всѣмъ людемъ идоущемъ на сватый тъ съборъ (24).

Оутро изведи три моуже ты ис тьмьницѣ посѣци (25).

Поустя къ моужемъ тѣмъ (25).

Не поустыши моужъ тѣхъ, то пожьгоу домъ твой и тебе (ibid.).

Приведи моужа ты (ibid.).

Въ памятникахъ московскаго происхожденія XVI в.— въ юридическихъ актахъ, въ сочин. Грознаго, кн. Курбскаго, въ Домостроѣ членныхъ формъ не встрѣчено мною.

Есть полное основаніе предполагать, что въ средѣ дьяковъ и духовныхъ лицъ Московской Руси существовало сознательное стремленіе недопускать членъ въ письменный языкъ. Предположеніе это возникаетъ изъ сопоставленія фактовъ несомнѣннаго присутствія въ разговорномъ языкѣ Москвы XVII в. постпозитивнаго члена и отсутствія его въ юридическихъ и церковныхъ памятникахъ того же періода. Можетъ быть, въ этомъ несочув-

ствіи московскихъ книжниковъ къ постпозитивнымъ членнымъ формамъ рѣчи сказывалось вліяніе съ одной стороны западно-русской и юго-западной литературы, гдѣ такового члена и въ народномъ языкѣ не было, а съ другой — книжной традиціи церковно-славянской, унаслѣдованной отъ кіевской эпохи развитія русскаго литературнаго языка (Ягичъ, Прилож. къ отчету о Ломонос. преміи 1883 г. стр. 89), обновленной и поддержанной въ сѣверо-восточной Руси въ извѣстное время литературными дѣятелями сербскаго происхожденія.

Въ XVII в. мы встрѣчаемъ членъ въ литературныхъ произведеніяхъ нѣсколькихъ лицъ, различныхъ по мѣсту своего происхожденія и по общественному положенію: въ письмахъ царя Алексѣя Михайловича, въ сочиненіяхъ протопопа Аввакума и въ трудахъ неизвѣстныхъ авторовъ «Описанія турецкой имперіи» и «Отрагительнаго писанія». Въ діалектическомъ отношеніи, однако, эти всѣ произведенія относятся къ говорамъ Москвы и областей, лежащихъ къ югу, сѣверу и сѣверо-востоку отъ Москвы.

Употребленіе членныхъ формъ Аввакумомъ стоитъ въ связи съ основнымъ воззрѣніемъ этого замѣчательнаго человѣка своего времени на русскій языкъ, какъ органъ литературной дѣятельности и какъ средство для выраженія мысли. Широкое употребленіе живого языка Аввакумъ возводилъ въ принципъ: «Говори своимъ природнымъ языкомъ, писалъ онъ царю Алексѣю Михайловичу, неразличая, разумѣтся ¹⁾, стихій церковно-славянской и русской и противопоставляя ихъ вмѣстѣ стихіи иноземной: не унижай его и въ церкви, и въ дому, и въ пословицахъ». (Матер. по ист. раскола Субботина VIII т., стр. 44). Соответственно этому языкъ сочиненій Аввакума стоитъ въ тѣсной связи съ живымъ разговорнымъ языкомъ его времени и его родицы, при сохраненіи въ тоже время полнаго общенія съ восточ-

1) Еще Шишковъ утверждалъ, что «славянскій и русскій языкъ—одно и тоже»: Разсужденіе о любви къ отечеству (1810 г.).

но-русскимъ литературнымъ, церковно-славянскимъ, языкомъ XVII в. Въ нѣкоторыхъ его сочиненіяхъ, напр. въ комментаріяхъ на псалмы, даже господствуетъ церковно-славянскій строй рѣчи и книжныя выраженія. Но нигдѣ строго не выдерживаетъ Аввакумъ стили книжно-церковнаго языка: онъ держится книжныхъ традицій, пока излагаетъ содержаніе св. писанія или приводитъ мнѣнія отцовъ и учителей церкви; но какъ скоро онъ обращается къ обычнымъ предметамъ жизни или къ тому, что особенно задѣвало его за живое, онъ мѣняетъ стиль: языкъ его становится живымъ, яркимъ и чрезвычайно энергичнымъ, вполне отражающимъ «огнепальную ревность» мужественнаго борца за старину. Гибкость языка Аввакума иногда изумляетъ; онъ находитъ въ себѣ достаточный запасъ словъ и оборотовъ для выраженія разнообразныхъ чувствъ: душевной теплоты, наивной вѣры, мужественнаго страданія, но также, что еще чаще у него встрѣчается, ироніи, сарказма и желчи, разрѣшаемой иногда чуть не площадной бранью. Само собою разумѣется, что искусственный русскій книжный языкъ XVII для Аввакума являлся орудіемъ не достаточно сподручнымъ. Для того жизненнаго дѣла, какимъ для Аввакума являлась защита старой, но живой для него, обрядности церковной, были недостаточны книжные образы и выраженія; требовались средства живой рѣчи. И вотъ благодаря этой-то необходимости, строгій консерваторъ въ обрядности церковной, Аввакумъ явился большимъ новаторомъ въ области языка литературнаго. Мы не будемъ останавливаться на отрывочныхъ примѣрахъ постпозитивнаго члена изъ сочиненій Аввакума, такъ какъ они въ достаточномъ количествѣ приведены г. В. Ивановымъ въ Рус. Фил. Вѣсти. 1898 г., 1 — 2, стр. 160 — 170 и г. Л. Милетичемъ въ ст. «Членъ-ть въ былг. и рус. яз., стр. 32 — 35. (Нашъ рефератъ о членѣ въ соч. протоп. Аввакума, прочитанный въ засѣд. И. Ф. Общ. при Харьк. Унив. 29 ноября 1895 г., напечатанъ не былъ (см. Сборн. Х. И. Ф. Общ. т. IX, стр. 7).

Мы приведемъ два-три связныхъ отрывка рѣчи Аввакума

въ видѣ иллюстраціи къ сказанному нами о стилѣ этого писателя.

«А то какъ въ правду-ту молишься, зажмурь глаза-тѣ, да умо-тъ сквозь воздухъ и твердь и эфиръ отпусти къ Надежѣ-тому и престолу Его, а самъ ударься о землю да лежи и не вставай плачучи: ужъ-жо умо-тъ Христа-того притащитъ съ неба-того, какъ оскорбишь гораздо сердце-то» (Матеріалы для истор. раскола Субботина, т. VIII, стр. 92—93).

«Сопротивъ станетъ Христось съ праведными на воротѣхъ. Онъ имъ, надежа, силу-ту подаетъ; а то бы беззаконники-тѣ тотъ часъ праведниковъ-тѣхъ перевертѣли; да Христось воли-то и имъ вовсе недаетъ. Утѣшаетъ своихъ-тѣхъ Владыко бѣдненькихъ всяко. Собаки-тѣ отгрызутъ нашему брату бѣдному руку, или языкъ, или иную кую пакость сотворятъ, а Христось (sic) и исцѣлитъ; а ворамъ тѣмъ горько да не знаютъ, какъ извести праведника-того. А котораго Христось изволитъ вѣнчать и къ себѣ взять, такъ онѣ, что волки, съ сердца-тово въ ключье изорвутъ раба того Христова, изжегше и кости-тѣ исцѣкутъ бердышами, да и опять дровъ навалятъ. Да потомъ, собрався, на радостяхъ пировать стануть: перевели обличителя, не мѣшаетъ тотъ! слава богу седмиглавому, помогъ милостію своею, изъ бездны пришедь, раба Христова скончатъ! Да сядетъ діаволотъ посреди ихъ на пиру-томъ съ ними же, научаетъ еще на иново Христова раба» (Матер. для истор. раскола VIII, 65—66).

«Мы же со Христомъ не боимся вашихъ грозъ, любимъ всю истинну и старину, преданную отъ святыхъ, и не измѣняемъ ризъ священныхъ и простыхъ, понеже измѣненія ради ризъ гнѣвъ божій приходитъ на люди (въ вар. гнѣвъ на люди живетъ). Прочти себѣ пророка Софонія 3 главу: онъ тебѣ возвѣститъ, что случается отъ Бога измѣняющимъ ризы не токмо священныя, но и простыя на себѣ. А то малое ли дѣло, Богомъ преданное скидали съ головъ, и волосы расчесавъ, чтобы бабы блудницы любили ихъ, выставя рожу всю, да препояшется по титькамъ, воздѣвши на себя широкой жупанъ... Да у прочихъ свя-

тыхъ... кругъ назади... А у тебя, никоніанинъ, гдѣ круготь? Оглянитко-сь: нѣтъ ево, бѣсъ слизаль, и обоженіе и кресла Христовы стащилъ... Іоаннъ Предотеца подпоясывался по чресламъ, а не по титькамъ, поясомъ усменымъ, сирѣчь кожанымъ: чресла глаголются, подъ цупомъ опоясатися крѣпко, даже брюхо-то не толстѣеть. А ты что чреватая женка, не извредить бы во брюхѣ робенка, подпоясываешься по титькамъ! Чему быты! И въ твоёмъ брюхѣ-то не менше робенка бабья накладено бѣды-той, ягодъ мигдалныхъ, и реускова, и романей...: какъ его подпоясать! А се и ремень надобѣ дологъ! Бѣдныя, бѣдныя! (Тамъ же, V, 289—290).

Вотъ и никоніане учнуть Христа въ рожествѣ съ бородоу писать, да и ссылатся на книгу-ту: такъ у нихъ и ладно стало. А Богородицу чревату на Благовѣщеніе, яко и фязи поганые. А Христа на крестѣ раздутовата: толстехонекъ, миленкой, стоять и ноги-тѣ у него, что стулчики. Охъ, охъ, бѣдная Русь! Чего-то тебѣ захотѣлось нѣмецкихъ поступковъ и обычаевъ! А Николѣ чудотворцу дали имя нѣмецкое: Николай... во святыхъ нѣтъ нигдѣ Николая. Только суть стало съ ними Никола чудотворецъ терпитъ; а мы немощны: хотя бы одному кобелю голову-то назадъ рожею заворотилъ, да пускай бы по Москвѣ-той такъ походилъ! (Тамъ же, V, 293—294).

О имени Господни повелѣваю ти, напиши и ты рабу-тому Христову, какъ Богородица бѣса-того въ рукахъ-тѣхъ мяла и тебѣ отдала, и какъ муравьи-тѣ тебя яли за тайноеть удъ и какъ бѣсотъ дрова-тѣ сожегъ и какъ келья-та обгорѣла, а въ ней цѣло все, и какъ ты кричалъ на небо-то, да иное что вспомнишь во славу Христу и Богородицѣ (Тамъ же, V, 112).

Изъ апологетовъ россійскаго православія членныя формы рѣчи изрѣдка встрѣчаются у неизвѣстнаго автора «Отразительнаго писанія» (XVII в. Лопаревъ, Тр. О. Л. Др. П.).

Полно-тко волпу-ту чесать и млеко мелзить¹⁾ (стр. 4).

1) У Котошихина: мелко; сравн. съ этой послѣдней форм.: *торгается*: у него чрево торгается въ Вымышл. стат. сп. Сугорскаго 1576 г. изд. Общ. любит. др. писъм. 17, а равно Полтескъ въ гр. XIII в.

Пять тысячъ ты овецъ на кой олтарь вознеслъ? нескусозлобныхъ-тѣхъ младенецъ, которую жертву пожерлъ? а преста-рѣлыхъ тѣхъ старцевъ камо еси отслалъ? (стр. 4).

Такъ вы отъ учителей-тѣхъ своихъ сихъ перепужены до конца (6).

А чужая-то болѣзнь легка сотворена (17).

А имѣнію-тому ихъ отморному кто будетъ наслѣдникъ (17).

А вы, Поликарпъ, посмотрите-тко на своихъ апостоловъ-тѣхъ, и каковыхъ послали проповѣдниковъ-тѣхъ. Да уже не соромся же! (36) и друг.

Въ житіи препод. Павла Обнорскаго (рук. XVII в., составлено въ XVI в.): а онъ прискочивши з бритвою да оу обон^трѣкъ в'дрѣгъ затылки-тѣ сръзалъ и с мясо^т и с кожей (сообщ. А. П. Кадлубовскимъ).

Изъ памятниковъ русскаго литературнаго яз. XVIII в. мы отмѣтили употребленіе членныхъ формъ рѣчи въ цѣломъ рядѣ произведеній, хотя не въ такой степени, какъ у Даніила и Аввакума:

У московскаго свящ. Лукьянова членные формы уже представляются нарушенными. Древнее правильное употребленіе всѣхъ падежей отъ мѣст. *тѣ* въ значеніи постпозитивнаго члена у него часто замѣняется общей формой *то* или *та*.

И зѣло около Кромъ воровато... И тутъ ѣдши хлѣба и поидомомъ въ Комарицкую волость; зѣло была замять велика, вѣтры были противные, нужно было конемъ, и самимъ посидѣть нельзя, а *сунье-та*¹⁾ лошадей-то своихъ погоняютъ, не малехунка не своровять, бѣда-су съ ними ѣхать (Путеш. въ св. землю старо-

1) Т. е. *сунны*, южно-великорусскіе крестьяне, употребляющіе въ род. пад. ед. ч. им. прилагат. и мѣстоим. формы на ага, яга, ога, яга т. е. *ою*, *ею* въ отличіе отъ другихъ ю.-в. р. говоровъ, замѣняющихъ въ этихъ формахъ *а* черезъ *е*. Въ Курск. губ. зовутъ еще *сунновъ катуи*. Замѣчательное это свидѣтельство Лукьянова указываетъ на то, что этнографическая граница между «сгунами», т. е. западно-ю.-в.-русскими говорами, и евунами, т. е. говорами восточно-ю.-в.-русскими почти совпадала съ древней (до XVI в.) политической границей между Москвою и польско-литовско-русскимъ государствомъ.

обрядца, моск. свящ. Іоанна Лукьянова, въ 1710—1711 г. М. 1862 г., стр. 81).

Охъ, нужда! когда она помянется, то уже горесть-та-та, кажется, тутъ предстоитъ (10).

Да спаси Богъ Давыда Степановича! тотъ-то миленькій! христіанская-та душа-то (10).

И была у него полтина-то. Ему чуло, на Дунаи стоитъ Іерусалимать (17).

А я смотрю, гдѣ у нихъ, кановы-та дѣлись? Знать-то въ окно улетѣли; легка-та-су, хороша эдакъ служба-то говорить, да знать легко и спасеніе-то будетъ (19).

Земля иловатая, такъ дорога калястая; а наши телѣги узки, такъ все телега бокомъ ѣдетъ, такъ лошадь-то потянетъ сажень десять, да станетъ; а колеса-то по ступицу воротить, такъ лошадь-то бросается туда и сюда; все въ поводу вели лошадь-то; бѣдно было сильно; пощади Господи! у насъ-то на Руся такихъ путей нѣтъ! (20)

Мы за безцѣнокъ лошадей отдали и телеги; не до того стало; только бы съ рукъ спихать; такъ уже *земляное-тѣ путь надамысь* (напеч.: земля ноетъ, путь надамысь) (т. е. надоѣлъ, А. А. Потенія, Этимологич. зам. Жив. Стар. 1891 г. III 128); помянуть-то его не хочется (стр. 21).

Затѣмъ членныя формы рѣчи встрѣчаются не рѣдко у составителей комедій, т. е. у тѣхъ писателей XVIII в., которымъ дозволяла употребленіе народнаго «подлаго» языка стилистическая теорія Ломоносова, не навязывавшаго, впрочемъ, всецѣло нашему литературному языку совершенно чуждыхъ ему формъ стиля, но только до известной степени упорядочивавшаго дѣйствительныя явленія русскаго литературнаго языка XVIII в. при помощи положеній и формъ, заимствованныхъ, правда, изъ стилистики писателей классическихъ (Аристотеля и Квинтиліана).

Въ произведеніяхъ «высокаго» и «посредственнаго» штиля, разумѣется, членныхъ формъ не могло быть, и ихъ нѣтъ.

Въ раннихъ произведеніяхъ Императрицы Екатерины II. (О

время! Имянины госпожи Ворчалкиной, Передняя знатнаго боярина — относятся къ 1772 г.; цитаты далѣе по академическому изданію сочиненій императрицы Екатерины II акад. А. Н. Пыпина), не рѣдко встрѣчаются членныя формы, какъ характерная черта разговорнаго языка той среды (средне-дворянской, купеческой и крестьянской), которая въ нихъ изображалась. Судя по тому, что въ автографахъ самой императрицы членныхъ формъ нѣтъ, а членнымъ формамъ печатнаго текста соответствуютъ безчленныя въ ея автографахъ, можно полагать, что введеніе въ языкъ комедій фразъ съ членными оборотами рѣчи принадлежало тому лицу, которому поручалось Императрицей исправленіе русскаго стилиа царственнаго автора (сравн. А. Н. Пыпинъ, Введеніе къ Соч. Екатер. II, т. I, стр. XLVI—XLVII). Въ прозѣ Екатерины II, а равно въ драматическихъ произведеніяхъ, относящихся ко второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, членныхъ формъ не встрѣчается.

А я таки и весь родъ-ать вашъ знаю (29).

А скушно не бывало: а гулянья та у насъ и подь Марьиной рощей и въ Подмосковныхъ; тамъ та пляски-та... игранья, пѣнья-та... Ужъ куды покойникъ-ать какой охотникъ былъ до пѣсенъ... (29).

Вить бабушка приказала серебряную-ту парчу отослать назадъ къ купцу (31).

И въ самое то время, какъ у меня винновой-ать король съ крестовою кралею передо мною лежали (33).

Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ совсемъ сталъ превратенъ, и науки-та чужія врагъ къ намъ принесъ, такъ все стало и дурно, и время-то безтолково. Охъ-хо-хо! Хотъ бы ету-та горестъ ужъ съ рукъ сбить, да пристроить бы малаго-та куда-нибудь къ иѣсту! Николашку-та моего бѣднаго... (36). (Автографа комедіи «О время!» не сохранилось).

А по сю пору онъ бѣшенства-та съ тебя не сбиль-таки (54). Сравн. въ автографѣ: Бѣшенство съ тебя онъ по сю-пору еще не спибъ? (123).

Сказываютъ, будто матери-та не хочется съ приданымъ разстаться (67). Въ автографѣ: сказываютъ, будто матери трудно разстаться съ приданымъ (131).

Даромъ что я незнатнаго роду, однако выдумки-та ваши я выведу наружу... Увидимъ, кто-та ково перехитритъ (70). Въ автографѣ: Даромъ, что я незнатнаго рожденія, однако выдумки ваши выведу кстати наружу (133). Мы дескать у Хризанера были. Онъ былъ въ такомъ-та кафтанѣ... онъ веселъ или смутенъ.. онъ съ тѣмъ-та долго шептался... вотъ эти-та несносны! (161—162). Въ автографѣ: мы, дескать, у Хризанфа были, онъ былъ въ такомъ кафтанѣ, онъ веселъ или пасморенъ (182).

Онъ (чепчикъ) точно такой, какой носить... вотъ та барыня, чей мужъ-ать любитя съ другою (стр. 189). Въ автографѣ: онъ такой же, какъ та барыня (напеч. њ) носить, у коей мужъ любитя съ другою (210).

Да и платье-та на васъ, кажется, сосѣдки вашей (192). Въ автографѣ нѣтъ — *та* (212). Гдѣ онъ! гдѣ опъ! гдѣ женихъ! *Женихъ-атъ!* (199). Въ автографѣ: гдѣ онъ, гдѣ онъ, женихъ, женихъ; (217).

Я руку-та протяну и скажу: на, цѣлуй... (201). Въ автографѣ: Я ему руку протяну и скажу. (218). И свѣтъ-ать нынѣча весь не по нашему (207). Въ автографѣ: Нынѣ весь свѣтъ не по нашему поступаетъ (223).

Такимъ же характеромъ, какъ въ сочиненіяхъ Екатерины II, отличается употребленіе члена въ комедіяхъ Лукина, Плавильщикова и Аблесимова:

Тебѣ племянничекъ - ать полюбиля («Пустомеля» Комед. Лук., изд. Пыпина-Ефрем. 86).

Такъ онъ-то соперникъ-ать мой («Награжд. постоянство» (ibid. 129).

На другой-отъ день («Разумной вертопрахъ») (290).

Чай Андрюшка-та тебѣ нагородилъ балясовъ-те съ три короба. О! развѣсь кто передъ нимъ только уши-та. «Сидѣлецъ». Сочин. Плавильщ. II, 308.

У тебя деньги-та есть, а разуму-та и любви не бывало (312).

Мои ли глаза-тѣ это видятъ (332).

Не ужъ то мнѣ для твоей милости поморить ребятъ-те (336).

Меня хоть бы съ сидѣльцемъ-те верстать и не пригоже (337).

Да кто тебѣ волю-ту далъ надъ нами (341).

Вотъ каковы нынче молодые-тѣ люди (345).

А о книгахъ-тѣ, что я велѣлъ, прибрана ли ты? (347).

Такъ караулъ Парашу-та въ топлюшкѣ и намъ не мѣшайте; да пошли уцѣдить пивца поподчивать гостей-тѣ (347).

Копѣйки-тѣ можно и съ костей долой (350).

А чай бара-та въ городахъ-та для денегъ-та какъ угорѣлые суются («Бобыль») (Тамъ же, 132).

Въ комич. оперѣ Аблесимова «Мельникъ»: свать-ать, чортъ-ать, старикъ-ать, помѣщикъ-та, барямъ-то. Вѣдь сказать правду: съ чортомъ-та не съ своимъ братомъ ладить, надобно быть смѣлу, и смѣлость-ту дѣлаетъ сивуха. (Дешев. библ. Суворина. Мельникъ, стр. 31). Анъ лихъ нѣтъ, дворянинъ-ать вишь хорошій дочь-ту нашу не возьметъ (40).

Въ комедіяхъ Фонвизина членъ встрѣчается рѣдко и въ общей формѣ *-то*: полно, братецъ, о свиньяхъ-то начинать Дешев. библ. Суворина. Двѣ комед. Фонвизина стр. 91). Неужто таки и грѣшныя-то мои молитвы не доходили? Письмецо-то мнѣ пожалуй (89).

Карамзинская реформа литературнаго языка, хотя въ стилистическомъ отношеніи представляла собственно распространеніе на всю область литературной производительности того «низкаго штиля», который былъ выработанъ писателями XVIII в., но въ силу основного своего принципа — писать такъ, какъ говорятъ *люди образованные*, устранила членъ изъ русскаго литературнаго языка.

У Крылова очень рѣдки примѣры члена въ басняхъ: въ ученъи прокъ-отъ невеликъ; мостъ-ать нашъ каковъ и др.

У Пушкина, кажется, имѣется единственный примѣръ члена

въ п. «Какъ весенней теплою порой»... А мужикъ-отъ онъ догадливъ былъ.

У литературныхъ дѣятелей періода послѣ-пушкинскаго употребленіе члена является не органическимъ явленіемъ ихъ литературнаго стиля, а средствомъ иллюстраціи простонародной рѣчи тѣхъ изображаемыхъ ими мѣстностей, гдѣ въ народномъ языкѣ членъ представляетъ живущее явленіе: у Даля, Максимова, Глѣба Успенскаго, Салтыкова и многихъ другихъ. Выхватилъ я ножъ-отъ, да прямо угодилъ подъ душу ему (Соч. Влад. Даля изд. Вольфа 1861 г. т. I, стр. 96.

Мы къ ночи и изготовили винцо-отъ (sic!) (161). Дошли до деревни—дѣдушко-отъ сталъ вздыхать (162). У Апол. Майкова: что въ часъ-отъ на уху успѣли натаскать (Рыбная ловля, Сочин., II, 91.

У Салтыкова (Щедрина): «Нѣтъ, вотъ я съ предмѣстникомъ его хлѣбъ-соль важивалъ, такъ тотъ и слово-то молвить, бывало, такъ словно укусить, того гляди! Видъ-отъ одинъ дикій что предвѣщалъ». (Соч. II, 107—108) и др.

У Макс. Горькаго: Городъ-отъ Китежъ въ водѣ стоитъ. Море-то должно края имѣть. Много еще земли-то. «Юма Гордѣевъ» Разказы т. IV, 32—33.

Что касается современныхъ говоровъ рус. яз., то постпозитивныя членныя формы рѣчи въ наст. вр. не наблюдаются вовсе въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ (ср. Милетичъ, Членъ и пр., стр. 43).

Въ великорусскихъ говорахъ членъ вообще встрѣчается въ болѣе или менѣе архаичной формѣ, обнаруживается въ большей или меньшей степени своей сохранности. Наблюдателями отмѣчены членныя формы рѣчи въ слѣдующихъ мѣстностяхъ, занятыхъ южно- и сѣверо-великоруссами: въ губерніяхъ: Московской, Тульской, Орловской, Калужской, Рязанской, Самарской, Симбирской, Нижегородской, Владимирской, Пермской, Костромской, Вятской, Тверской, Новгородской, Псковской, Олонецкой, Вологодской, Архангельской и нѣкоторыхъ губ. Сибири. (См.

Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ въ Изв. Отд. рус. яз. и слов. Им. Ак. Наукъ т. I—IV. Ср. Милетичъ Членъ ть въ бълг. и рус. езикъ, на основ. Русск. Діалектол. А. И. Соболевскаго, стр. 36—43).

Московской губ.: лѣсок-отъ, у Сушкина-та, рядомъ-то, росту-ту, домика-ту нѣтъ, въ доми-ты, крестьяни-ты, барски-ты. (Чернышевъ, Кратк. свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Моск. губ. Изв. Отд. рус. яз. и слов. V, к. 2, стр. 6), дворикъ-атъ говорили-ты, земля-то, землю-ту, ребята-тѣ, прежде-ти (12), дажя-та, въ деревни-тѣ, на большой дарогѣ-тѣ (19).

Тульской и Калужской губ. пѣсни-ти, валькѣмъ-та, мэнэ-та, слухи-та (Будде, Изв. Отд. рус. яз. и слов. III, 832, 836, 837), у Крапиўну-ту, у Арлоўи-ти, слухи-та, пѣсьни-ти, зубы-ти, ат капризу-ту, уремя-та, у лицо-та, редьнику-ту (ibid. 1283, 1293, 1309).

Орловской губ. Малоархан. у.: слышу крикотъ, изба-та, избу-ту (сообщ. А. Е. Данилевичемъ).

Рязанской губ. Примѣры см. у Е. Θ. Будде. Къ исторіи великор. говор. 72—73.

Симбирской губ. «Мѣстоименія *то, та, тѣ, ту* употребляются при всѣхъ падежахъ и числахъ»: хлѣботъ, масло-то, каша-та, бабы-ти, бабу-ту, парня-та, парню-ту (Извѣстія II, № 1, стр. 278).

Самарской: А меньшей-еть сынъ расплакался (Собол. Пѣсни, т. VI, 85).

Владимирской губ.: хлѣботъ сырой, масло-то горькѣ, каша-та подопрѣла, бабы-тѣ дома остались (Изв. I, № 1, стр. 34). «Позвалъ попъ дочерей. Пришли, сѣли, — одна краше другой. Барень на нихъ таково умильно поглядывать... Ну, разошлись это они; ...стали ложиться спать; лакей и говоритъ барену: барень! семъ-ка я послушаю, — не бають ли что про тея доцери-тѣ? Пошолъ лакей (слушаетъ)... Больша сестра и говоритъ: охъ,

какой баренотъ! (Изъ сказки запис. для Колосова въ Муромск. у. Замѣтки о яз. и нар. поэзіи 312).

Ярославской губ. Кунья шуба-та изнаосится. На огнѣ-то не горитъ, на водѣ-то не тонетъ. Сады-то все зеленые. Не вѣки-тѣ вѣковати, не годы-тѣ годовати. (Жив. Стар. 1896 г. II, 226, 230, 231). Мой-ѣтъ, твой-ѣтъ, мои-ти, мои-те (Тамъ же 1893 III, 510). Самъ-отъ съ усамъ, а ты-то съ бородой (Тамъ же 1899 II, 270). Ну-то не ѣдетъ, тпру-то не везетъ (Тамъ же). Знаць я все дзѣло-то придзѣлала, Всю работушку-ту приработала. (Этногр. Сб. I, 144).

Отгуляла я съ вамъ, отпрохладзила,
По полями-це по цыстыемъ,
По лугами-це зеленыемъ
По травами-це по шелковыемъ (Тамъ же 145).

Нижегородской губ. На дворѣ-та, набольшот-наш, ну, управитель, мука-та. Р. Ф. В. 1879 № 2, 161—163.

Сватомъ-ту самъ батюшка Володимиръ князь,
А свахой-ту сама княгиня Евпраксія.
Олѣшу-ту дарила каленой стрѣлой.
У мово-та у Добрынюшки была примѣтушка.
Буслаев. Историч. Христом. 1588—1590.

Изъ *Костромской губ.* примѣровъ очень много. Въ Костр. у. «приставки *отъ, та, то, ту* употребляются для точнѣйшаго обозначенія к—л. предмета»: у стола-та, столу-ту; у избы-то, избѣ-то; у озера-то, стеклу-ту; топоромъ-ту, лопатой-ту, стекломъ-ту; на столѣ-то, на озерѣ-то; люди-тѣ, дубы-тѣ, березы-тѣ, стеклы-тѣ; столовъ-ту, коровъ-ту, озеръ-ту и т. д.; въ проч. пад. мн. ч. прибавляется *ту*. (Изв. Отд. р. яз. IV, № 1 Матер. стр. 7—8).

Въ Буйскомъ у. «употребленіе *отъ, та, то* (и *ту, тз*) весьма обычно»: хлѣботъ, сараѣтъ, милоѣтъ, нитка-та, каша-та, спину-ту, бабы-тѣ, льны-тѣ (Изв. I, стр. 353).

Г. Θ. Покровскій далъ интересныя свѣдѣнія о синтактичскомъ значеніи оборотовъ съ членомъ въ сѣверо-зап. части Костромской губ.: «Древній членъ сохранился въ говорѣ всей описанной имъ мѣстности въ шести формахъ: *тэ, та, то, ту, ть* и *ти* и употребляется всегда только въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ, къ имени котораго онъ прибавляется, или упоминался ранѣе въ разговорѣ, или же, какъ предполагаетъ говорящее лицо, онъ находится въ умѣ не только его собственномъ, но и въ умѣ его собесѣдника: вотъ та самая вещь, — какъ бы такъ говорить онъ прибавкою члена, — о которой мы разсуждаемъ сейчасъ или думаемъ: кусок-отъ, прошло-ѣтъ годъ, дѣло-то, церковь-та, тятя-та, сѣна-та; вору-то, хлѣбомъ-то, по зубамъ-то, дома-та, шуму-ту, лошадь-ту, красную-ту кофту, кошки-тѣ, поясья-ти, ноги-ти» (Жив. Стар. 1897 г. в. III—IV, стр. 460).

Въ Чухломск. у.: лѣсать, вѣкотъ, домать, сынатъ, на столбикъ-то, зимой-та, денегъ-та (id. 1899 в. III, 330—347).

Вятской губ. О говорѣ вятчанъ въ отношеніи употребленія члена еще Даль замѣтилъ: «въ говорѣ вятчанъ членъ употребляется правильнѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ; (онъ же прибавляетъ: тоже и между Калязинимъ и Угличемъ). (О нарѣчіяхъ р. яз. Словарь, Предисл. стр. L и XLVIII). Однако, Колосовъ, отмѣтивъ употребленіе члена въ вятскомъ говорѣ въ формахъ *отъ, та, то, ту* (для ед. ч.) и *ть* для множ. замѣтилъ, что употребл. члена далеко не общее явленіе въ Вятскомъ краѣ (Замѣтки о языкѣ и нар. п. 230). Примѣры члена изъ современныхъ наблюденій надъ вятскими говорами: хлѣботъ, масло-то, каша-то, бабы-тѣ. Лошади-то нѣтъ (Изв. Отд. р. яз. и сл. III Матер. 16); весны-тѣ, рубахъ-то, бабу-ту, кафтаногъ, парня-то, парню-ту, съ рыбой-ту, въ лукошкѣ-то, рыбы-то, лапти-ти, проѣздить-то (Изв. Отд. р. яз. III № 1, стр. 34 Матер. V).

Уродися, мой бѣлой лёнъ
Тонокъ, долокъ, высоконекъ!
Съ кѣмъ мнѣ да будѣтъ

Лёнотъ рвати-горевати
Свѣкоротъ баётъ: я съ тобой!..
Денѣтъ пройдетъ въ браненье.
Мужотъ баётъ: я съ тобой.

(Колосовъ, Замѣтки 258 — 259).

Пермской губ. Обильный матер. для членныхъ формъ въ Пермск. сборн. за 1859 — 1860 г. т. I—II: женихотъ, су-жена-та, узды-то, купцу-ту, водой-ту, съ горя-та, воду-ту, жоны-те, собаки-те, съ нашихъ-ту и друг.

Вологодской губ. «Отъ, та, то, ть прибавл. довольно часто». Хлѣботъ, дѣвка-та, бабу-то, парня-то и др. (Изв. III, № 1 Матер. 24) баба-то дура, худыхъ-то дѣвокъ, дуракамъ-то законъ не писанъ. (Тамъ же, II № 1 Матер. (IV) стр. 267 — 268).

Казанской губ. Мой-еть миленькій воюеть (Вр. н. п. Соболевскаго т. V стр. 447). Селезнеть тужить—плачеть Тамъ же, 608.

Молодой-еть, холостой-еть за дѣвицей ходить,

.....

Дорогіе-тѣ подарки—кумачъ да китайка

Тамъ же, IV, 612.

Сизотъ голузь—потѣха моя. V, 260.

Олонецкой губ.

Ужъ какъ онъ коня сѣдлаеть,

Ужъ какъ конь-отъ съ нимъ играетъ

Подъѣзжаетъ ко двору

Къ невѣстину терему

Тесть-отъ ходить по двору

Теща ходить во саду.

(Колосовъ, Замѣтки, 144).

Парень-отъ запиў. Овчишко-то худое. (Изв. III; № 1, Матер. (V), стр. 9). На биседу-ту идешь; сини-ты набъ ломыть. Што гайно-то открыў (Тамъ же, № 2 Матр. (V), стр. 60).

Архангельской губ. Хлѣботь, масло-то, каша-та, парня-та, бабы-то, бабу-ту, парню-ту, бабы-тѣ и бабы-то, бабами-тѣ (Изв. т. III, Матр. (V), стр. 53, 57).

Новгородской губ. Колосовъ не отмѣтилъ членныхъ формъ. Новѣйшій наблюдатель говора Устюженскаго у. (г. Петровъ) замѣчаетъ, что «присловья *то, та, тѣ* очень употребительны. Замѣтно согласованіе этихъ присловій со своимъ существительнымъ въ родѣ, числѣ и падежѣ. Употребляются присловія во всѣхъ падежахъ и числахъ: Не розбей стаканотъ. Чаётъ пилъ-ли? Потеряешь носовоётъ платокъ. Руку-ту убьешь. Робетишка-тѣ плачутъ. Не холодно-ли тибѣ плечамъ-тѣ... Разница въ значеніи: *та баба* и *баба-та огромная*.оборотомъ *та баба* указывается лицо опредѣленное; между тѣмъ, выраженіе *баба-та* общее и неопредѣленное». (Изв. I, стр. 1000).

Еще примѣры членныхъ формъ рѣчи въ новгор. говорахъ см. у Шевырева въ его описаніи «Поѣздка въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь», въ Причитаніяхъ Е. В. Барсова, т. II и др. (примѣры выбраны изъ этихъ изданій г. Милетичемъ, стр. 37 — 40 с. 1.).

Нѣкоторое противорѣчіе въ показаніяхъ Колосова и прочихъ наблюдателей объясняется, можетъ быть, различіемъ пунктовъ, разнообразіемъ населенія Новгородской губ., но главнымъ образомъ тѣми преимуществами, которыя сообщаетъ изслѣдователямъ народнаго языка, поэзіи и быта продолжительное пребываніе въ опредѣленной мѣстности, по сравненію съ наблюденіями, производимыми наѣдомъ.

Псковской губ. Членныя формы отмѣчены не во всѣхъ уѣздахъ: въ Островскомъ и Новоржевскомъ не отмѣчены (Изв. III, Матр., стр. 33, 44).

Въ Великолуцкомъ отмѣчены: масло-то, избу-та, бабу-ту, парня-та, парню-та, грибы-та, бабы-та (Изв. IV, кн. I, стр. 15).

По моимъ свѣдѣніямъ, добытымъ отъ уроженца Витебской губ., преподавателя 2-й харьк. гимназіи г. Снякова, въ южныхъ частяхъ Псковской губ. членъ употребляется.

Изъ сибирскихъ мѣстностей отмѣчены членныя формы рѣчи въ Тобольской губ. (хлѣботъ, масло-то, каша-та, бабы-тѣ, бабу-ту, парня-то, парню-ту. (Изв. IV, № 1, стр. 5, Матер.) и даже въ Якутской области (Соболевскій. Опытъ р. діалектол. 68). Отсутствуетъ членъ въ мѣстностяхъ, зянятыхъ южной частью южно-великорусскаго населенія, — въ губерніяхъ: Курской, Пензенской, Воронежской и Землѣ Войска Донского. Но указаніемъ на существованіе его въ старинномъ говорѣ предковъ нынѣшнихъ южно-великоруссовъ, жителей указанныхъ мѣстностей, являютя, во 1-хъ, спорадическіе случаи члена въ пѣсняхъ; напр. въ Курск. губ.:

Подъ нимъ конеть, подъ нимъ конеть
Что соколъ летаетъ.

Собол. В-р. н. п. IV, 34.

На восьмоеть разъ, мое милое, казны недостаю.
Тамъ же, VI, 386.

во 2-хъ, прибавка мѣст. ср. р. *-то* къ именамъ существительнымъ, прилагательнымъ и даже глаголамъ, имѣющая значеніе стараго постпозитивнаго члена:

Не женатый-то любчикъ.

А женатый-то придетъ

Собол. Пѣсни IV, 17.

Ужъ первый молодець-то Данилушка (75).

На столахъ-то лежать да двѣ скатерти (VI, 12).

Въ послѣднемъ смыслѣ обыкновенно понимается частица *-то* при именахъ существит., прилагат., мѣстоименіяхъ и неопред. накл. въ обще-русскомъ современномъ литературномъ языкѣ (А. И. Соболевскій. Лекціи, стр. 158). Сравн. напр. у Чехова: Ужа нельзя убивать... Человѣка любить... Ужъ-то. Вотъ Емельянъ никогда не тронетъ... Емельянъ-то («Степь». Разказы, т. IV, 117—118).

Изъ сравненія данныхъ памятниковъ относительно распро-

страненія постпозитивнаго члена въ древне-русскомъ языкѣ и въ современныхъ говорахъ рус. яз. оказывается:

Во 1-хъ, употребленіе члена какъ было въ древне-русскомъ яз., такъ и остается въ нынѣшнихъ говорахъ живого русскаго яз. явленіемъ діалектическимъ.

Во 2-хъ, какъ въ др.-рус. языкѣ, такъ и въ современныхъ нарѣчіяхъ рус. яз. постпозитивное употребленіе *тъ* въ качествѣ члена свойственно преимущественно восточнымъ и сѣверо-восточнымъ говорамъ его.

Въ 3-хъ, территория, теперъ занятая членомъ въ рус. языкѣ, несомнѣнно, расширилась, по сравненію съ древнерусскимъ языкомъ, по направленію къ с.-востоку и отъ него къ востоку, сѣверу и с.-западу. Употребленіе члена съ юга передвинулось къ с.-востоку; объ этомъ свидѣтельствуетъ полное отсутствіе члена въ малорусскихъ говорахъ, хотя данныя древнихъ памятниковъ указываютъ на присутствіе члена въ др.-кіевскомъ и черниговскомъ говорахъ. Съ другой стороны, присутствіе члена въ нынѣшнихъ новгородскихъ и псковскихъ говорахъ и отсутствіе его въ древнихъ памятникахъ, написанныхъ въ этой мѣстности, указываетъ на движеніе членныхъ формъ рѣчи въ области древнихъ новгородцевъ и псковичей изъ мѣстностей, занятыхъ суздальцами, ростовцами и володимирцами.

Въ 4-хъ, употребленіе члена въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ въ настоящее время, не смотря на потерю мѣстоименіемъ *тъ* многихъ древнихъ падежныхъ флексій, остается въ синтактическомъ отношеніи такимъ же, какъ въ памятникахъ XII—XVII в.

Этотъ фактъ согласія памятниковъ языка Руси сѣверо-восточной и Руси южной въ употребленіи члена, мнѣ кажется, не можетъ не быть принятъ въ соображеніе при рѣшеніи давнишняго вопроса объ отношеніяхъ говоровъ старо-кіевского и сѣверянскаго къ нынѣшнему малорусскому нарѣчію съ одной стороны, и къ сѣверо-восточно-русскимъ говорамъ съ другой.

2.

Сходство русских постпозитивных членных формъ съ болгарскими, уже отмѣченное изслѣдователями, недавно подтверждено наблюдениемъ вполнѣ авторитетнаго знатока русскаго и болгарскаго языковъ: «намъ обаче, говор. д-ръ Л. Милетичъ, кои то сме се сродили съ всичкитѣ формални и синтактични тѣнкости на ново-българската членна форма, не туку тѣмъ лесно можеше да избѣгне отъ вниманіега всѣко подобие, а камоли пълна идентичность откъмъ тая страна въ другой нѣкой слав. языкъ. Это зацо безъ много колебанія можахъ веднага съ голѣма положителность въ своя та дисертация да кажа, че между българския и руския членъ, колко то се отнася до значение, форма и развитие, владѣе пълна идентичность» (O člani 2) Членъ тѣ въ българ. и рус. ез. стр. 7.

Отсюда естественно вытекаетъ логическая необходимость пользоваться исторіей русскаго члена, какъ аналогіей, для представленія исторіи возникновенія члена въ болгарскомъ языкѣ. Пользуясь этой аналогіей, д-ръ Милетичъ, пришелъ въ своихъ изслѣдованіяхъ исторіи члена болгарскаго яз. къ выводу объ оригинальномъ, чисто-славянскомъ образованіи этой формы рѣчи, въ возникновеніи которой иностранное вліяніе мѣста не имѣло. Къ этому выводу г. Милетича можно всецѣло присоединиться, исходя еще изъ данныхъ исторіи сѣверо-германскихъ нарѣчій, развившихъ у себя постпозитивный членъ безъ всякихъ постороннихъ вліяній.

Въ своемъ послѣднемъ трудѣ, посвященномъ члену, г. Милетичъ, исходя изъ гораздо бѣльшаго количества данныхъ *по исторіи* болгарскаго и особенно русскаго постпозитивнаго члена, нежели сколькими онъ располагалъ въ своемъ предшествующемъ трудѣ O člani etc. Zagr. 1880 г., высказываетъ мнѣніе, что членныя формы рѣчи въ русскомъ и болгарскомъ языкахъ имѣють этимологическое происхождение, а не только синтактическое

и являются остаткомъ стараго сложнаго склоненія именъ существительныхъ съ постпозитивнымъ мѣстоименіемъ *та*, образовавшагося въ одной группѣ слав. языковъ въ до-историческое время по аналогіи со сложнымъ склоненіемъ прилагательныхъ: «И болгарскій членъ у сщществительнѣ нее нищо друго освѣтъ остаткѣ отъ сщщо такъво сложно склонение на сщществительни, свързани съ мѣстоимение, и това склонение, докато било още читаво, е представляло пълна паралела на по-старо, общославянско сложно склонение на прилагателнѣ. Съ други думи и процесъ тѣ, що е създагъ преди раздѣлата на славяните задпоставенъ членъ у прилагателнѣ, се е повторилъ слѣдъ раздѣлата въ областъта на сщществительнѣ и то само въ езика на една группа славяни, та се създадо сложно склонение и у сщществительнѣ. Не е чудно, първитѣ наченки на тоя процесъ да сж били почнати още въ общеславянско врѣме, за което мнѣние намираме не малко опорни точки въ сиптаксиса на всичкѣ славяни, ала всѣкакѣ тия наченки сж достигнали до поголемо развитие само въ езика на рускитѣ и българскитѣ славяни, и то безъ съмнѣние още въ оная епоха, когато тѣ сж били сжсѣди въ нѣкои кжтъ на славянската прародина (Членътъ... 7, Сравни. Дако-ромънитѣ и тѣхната слав. писменост. Сборн. за нар. ум. XIII, 131). Въ этомъ стремленіи отодвинуть возникновение славянскаго постпозитивнаго члена въ до-историческую древность г. Милетичъ отчасти сходится съ г. Раулемъ-де-ла-Грасри, который въ названномъ выше, широко поставленномъ, сравнительномъ изслѣдованіи членныхъ формъ рѣчи ставитъ вопросъ о возможности даже индоевропейскаго происхожденія обохъ типовъ члена—препозитивнаго и постпозитивнаго: *Mais n'y a-t-il pas dans l'ensemble de langues indoeuropéennes un article plus général, suffixé aussi, et dont l'existence devenue cachée explique l'absence ordinaire d'article dans plusieurs branches de cette famille (Mémoires de la Société de linguistique de Paris t. IX, v. 5, стр. 316).*

Мнѣ кажется, однако, что статистически - сравнительнаго

обозрѣнія членныхъ формъ рѣчи въ разныхъ языкахъ еще недостаточно для выясненія исторіи члена въ извѣстныхъ отдѣльныхъ языкахъ, такъ какъ въ происхожденіи его и развитіи, несомнѣнно, синтаксису принадлежитъ болѣе первоначальная роль, нежели морфологій. Свободное или отдѣльное отъ имени постпозитивное употребленіе анафорическихъ мѣстоименій *тз* и *сз* въ древне-болг. и др.-рус. яз. подобно древне-сѣв.-германск. (см. Noreen Altnord. Gram. стр. 208), хотя бы и въ значеніи близкомъ къ собственному члену или даже тождественномъ съ нимъ, говоритъ также противъ мнѣнія г. Милетича, будто «членуваніе именни форми... сжъ результатъ на едно цѣло сложно именно склоненіе» (Сборн. за нар. умотвор. XIII, стр. 131). Поэтому мнѣ представляется болѣе убѣдительнымъ старое мнѣніе Миклошича о сравнительно позднѣйшемъ возникновеніи членныхъ формъ рѣчи въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ: *Der Artikel verdankt sein Dasein einer jüngerer Stufe der Sprachentwicklung, sein Umsichgreifen lässt sich historisch verfolgen* (Vergl. Gram. Syntax стр. 125).

Въ пользу такого именно, т. е. болѣе поздняго происхожденія членныхъ формъ рѣчи въ русскомъ и болгарск. яз. кромѣ данныхъ памятниковъ др.-русскихъ, говоритъ исторія какъ препозитивнаго, такъ и постпозитивнаго члена въ отдѣльныхъ языкахъ нашей семьи. Въ греческомъ напр. языкѣ, знаемъ, какъ извѣстно, одинъ только препозитивный членъ, мѣстоименіе *ὁ, ἡ, τό*, въ эпическомъ нарѣчій еще имѣетъ или указательное значеніе (подобное *ὄυτος*) или относительное, причемъ послѣднее развилось изъ первоначальнаго обратно - указательнаго, анафорическаго, значенія (Греч. синтакс. Нидерле стр. 139—140).

Классическій латинскій яз. вовсе не знаетъ члена, и только съ VI в. по Р. Хр. указат. мѣст. *ille* получаетъ значеніе article défini ¹⁾.

1) Arsène Darmesteter. Cours de Grammaire historique de la langue française 3-е изд. § 199. Ferdinand Brunot. Grammaire historique de la langue française 3-е изд. P. 1894, стр. 365 и слѣд.

Изъ группы языковъ нашей семьи, развившихъ у себя постпозитивный членъ (сѣверно-герм., албанск., румынскій, болгарскій и часть русскаго), наиболѣе ясной, кромѣ русскаго, представляется исторія его въ сѣверно-германскихъ нарѣчїяхъ, имѣющая полную аналогію исторіи такого же члена въ русскихъ говорахъ.

Въ древне-сѣверно-германскихъ памятникахъ въ качествѣ ностпозитивнаго члена является указательное мѣстоимѣніе *enn*, *en*, *inn* (муж. р.) *et*, *it* (средн.), присоединяемое къ имени существительному. Присоединяясь къ прилагательнымъ, это мѣстоименіе ставится передъ ними. (Noreen, *Altnordische Gram.* 208). По словамъ Noreen'a, *der Artikel ursprünglich freistehend gewesen; schön früh aber ist er dem substant. suffigiert worden* (ibid. 208); напр. *bogenn* = *der bogen*, лукоть; *laugen* = *das bad*, (ср. баня-та?) *bordet* = *der tisch*, столоть; *prest-enn* = *der priester*, пастыретъ, *postolaner* = *die apostel*, — апостолы-тѣ *suein-en(n)*, *der Knabe*, отрокоть, *sueinn-en(n)*, *den Knaben* (вин. ед.) отрокоть, отрока-того (ibid, 209).

Въ древнѣйшихъ сѣверно-нѣмецкихъ произведенїяхъ этотъ членъ употребляется еще рѣдко. (Grimm *Deutsche Gram.* IV (изд. 1837 г.) стр. 432). Въ Старой Эддѣ напр. насчитывается всего около десятка случаевъ употребленія такого члена (Lüning *Die Edda*, 246), вслѣдствіе чего Гриммъ полагалъ, *dass er* (членъ) *in der ältesten nord. Sprache noch gar nicht vorhanden war und erst allmählich entsprang* (D. Gr. стр. 433)

Вотъ для сравненія два примѣра съ постпозитивнымъ членомъ изъ Старой Эдды, аналогичные русскимъ членнымъ формамъ съ *тъ*:

Изъ *Völuspa* (строфа 27 по изд. Lüning, *Die Edda*, стр. 146).

Þá gengu regin öll
â rökstóla,
ginnheilög goð,
ok um þat gaettusk,

hvárt skyldu aesir
afráð gjalda,
eða skyldu *goðinn* öll
gildi eiga

По переводу Гейцмана то же мѣсто:

Da giengen die Berather alle zu den Richtersthühlen.

Sehr heilige Götter, und beriethen sich darum,

Ob die Asen sollten den Schaden tragen,

Oder ob alle Götter Vergeltung haben (Die Aeltere Edda.

Leipz. 1875 стр. 20).

Чтеніе Гримма вм. *goðinn öll* — *godh öll*, повидимому, не нашло адептовъ (D. Gramm., стр. 432). Съ точки зрѣнія русскихъ параллелей къ употребленію члена — *goðinn* правильно потому, что передъ нимъ стоитъ выше *goð*.

Sáttu Sigrlinn
Svafnis dóttur,
meyna fegrstu
ímunarheimi
(изъ Helgakvidha Hiörv. Sonar,
(Lüning стр. 307, строф. 1).

По переводу Гейцмана:

Sahst du Sigrlinn, Svafnis Tochter, die schönste Meid in Manarheim? (стр. 306).

Съ теченіемъ времени изъ такого постпозитивнаго употребленія мѣстом. указательныхъ возникъ правильный и постоянный опредѣленный постпозитивный членъ (Grimm, D. Gramm., стр. 366, 433).

Въ шведск. яз. напр. «опредѣленный членъ» (*bestämd slutartikel*) присоединяется къ именамъ существительнымъ въ видѣ окончаній: *en*, *n* для муж. р. и женскаго, *et* или *t* для средняго: напр. Hatt шляпа—Hatten, Bord столъ—Bordet, Band-et лента, Papper-et бумага, Sten-en камень. (Хр. Шмиттъ, Руковод. къ изуч. шведск. яз., обработ. Фридбергомъ, Спб., 1900, стр. 9).

Тоже и въ датскомъ: *dagen, solen, fafet* (Grimm, D. Gramm., стр. 377).

Если гадать о доисторическомъ прошломъ славянскаго пост-позитивнаго члена, то сравненіе имѣющихся данныхъ по исторіи его въ разныхъ языкахъ позволяетъ сдѣлать только тотъ выводъ, что въ періодъ, предшествующій самостоятельному существованію отдѣльныхъ языковъ нашей семьи, въ нихъ существовалъ двоякій способъ постановки указательнаго мѣстоименія при именахъ: а) передъ именемъ и б) послѣ имени. Формальнаго значенія члена указательное мѣстоименіе еще не имѣло ни въ эпоху праславянскую, ни въ эпоху, характеризуемую ранними памятниками письменности старо-славянскою; подозрѣвать скрытое существованіе члена въ тѣхъ языкахъ, гдѣ памятники не содержатъ свидѣтельствъ объ этомъ, какъ дѣлаетъ г. Грасри, нѣтъ необходимыхъ логическихъ основаній.

Предположеніе г. Милетича о томъ, что согласіе болгаръ и русскихъ въ постпозиціи члена *тз* есть результатъ ихъ болѣе близкаго сосѣдства въ доисторическую пору намъ кажется весьма естественнымъ и правдоподобнымъ, такъ какъ извѣстныя синтактичeskія формы рѣчи, подобно схемамъ сказочнымъ и вообще народно-поэтическимъ, являясь отраженіемъ и выраженіемъ извѣстныхъ привычныхъ нормъ и способовъ мышленія (въ данномъ случаѣ извѣстной послѣдовательности въ сочетаніи опредѣленія съ опредѣляемымъ, мѣстоименія указательнаго съ именемъ существительнымъ) могли оказывать дальнѣйшее вліяніе на параллельное развитіе аналогичныхъ формъ выраженія мысли въ родственныхъ языкахъ. Но въ отличіе отъ г. Милетича мы полагаемъ, что превращеніе постпозитивнаго мѣстоименія — *тз* въ постпозитивный членъ произошло совершенно независимо въ болгарскомъ и русскомъ языкахъ, въ періодъ отдѣльной самостоятельной жизни этихъ славянскихъ нарѣчій; причемъ, повидимому, въ болгарскомъ языкѣ ранѣе выработался членъ, въ соотвѣтствующихъ русскихъ говорахъ позже.

Для вопроса объ отношеніяхъ къ болгарскому языку румын-

скаго (устраняя темный и, кажется, оставленный теперь вопросъ объ отношеніяхъ албанскаго и болгарскаго языковъ къ языку орако-илировъ), а равно мордовскаго къ русскому (въ мордовскомъ языкѣ въ качествѣ члена употребляется мѣстоименіе *t* въ единственномъ числѣ и *pã* во множественномъ, прилагаемое къ имени; напр. *ava-sh* — отецъ-тъ; *ava-t* — отца-та; *ava-t-pã* — отцы-тѣ; *ava-te-nen* — отцовъ-тѣхъ и т. д. *Mémoires de la Société de linguistique de Paris*. IX, 5, стр. 316—317), у насъ мало данныхъ по исторіи возникновенія члена какъ въ румынскомъ, такъ и въ мордовскомъ языкахъ. Однако, большая древность члена *постпозитивнаго* въ указанныхъ славянскихъ языкахъ при загадочномъ образованіи такового же члена въ румынскомъ (*D'où vient cette interversion? il est difficile de l'expliquer, mais elle existe. R. de la Grasserie, въ Mémoires, IX, в. 5, стр. 312*) и при несомнѣнномъ вліяніи славянской стихіи на романскую въ послѣднемъ (см. Д-ръ Милетичъ, *Дакоромънитѣ и тѣхната славянска писменост. II, въ Сб. за нар. умотвор. XIII, стр. 2—5*) давало бы основанія для попытки измѣнить вопросъ объ отношеніи болгарскаго *постпозитивнаго* члена къ опредѣленному члену румынскому такимъ образомъ: не имѣло ли мѣсто обратное предполагавшемуся до сихъ поръ явленіе въ отношеніяхъ румынскаго языка къ болгарскому? Не заимствовали ли румыны отъ славянъ *постпозицію* своего опредѣленнаго члена, сохранивъ общероманскій способъ препозиціи члена неопредѣленнаго? Въ обнаруженныхъ г. Милетичемъ влахо-болгарскихъ грамотахъ членныя формы рѣчи имѣются уже въ XV в.: *длѣжникотъ* (тамъ же 48), *момкотъ* (70), *книгъжъ* (71), *молдовѣнитѣ* (76), *турчину* тому (76), *вашено* моленіе (86) и друг.

3.

Въ заключеніе намъ остается еще рассмотретьъ случаи употребленія указательнаго и анафорическаго мѣстоименія *тогъ*,

той, передъ именами существительными и прилагательными, которые нѣкоторыми учеными рассматриваются какъ членныя формы рѣчи въ русскомъ языкѣ типа *ille bonus*, параллельныя и равносильныя только-что рассмотрѣнному типу *homo ille*.

Намъ кажется, что эти двѣ формы употребленія мѣстоименія *тз* въ русскомъ языкѣ существенно отличаются одна отъ другой. Въ исходныхъ пунктахъ онѣ, правда, сходны: въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ указательное мѣстоименіе, употребляемое передъ именемъ или послѣ него съ цѣлю прямого или посредственнаго указанія на объектъ. Сходство есть и въ дальнѣйшей исторіи этихъ формъ: въ стремленіи къ постепенному ослабленію указательной силы въ мѣстоименіи *тз, тотз, той*. Но на этомъ и оканчивается сходство между типами *ille bonus* и *homo ille* въ русс. яз. Въ то время какъ изъ постпозитивнаго употребленія указательнаго мѣстоименія образовался членъ въ известной группѣ русскихъ говоровъ уже въ XII—XIV вѣкѣ, изъ случаевъ типа *ille bonus*, членныхъ формъ не явилось, а относительное приближеніе этой формы къ члену замѣчается лишь въ позднихъ памятникахъ русскаго языка.

Но и на этой позднѣйшей ступени случаи типа *ille bonus* существенно отличаются отъ собственнаго члена типа *homo ille*: во 1-хъ, мѣстоименіе *тотз, той* остается не примкнувшимъ тѣсно къ имени, что выражается въ нерѣдкомъ отдѣленіи его другими словами (вѣдь, было, же, ли и друг.) отъ того имени, къ которому оно относится, и во 2-хъ, указательное мѣстоименіе всегда въ этомъ случаѣ сохраняетъ всѣ свои падежныя флексіи, что опять-таки свидѣтельствуетъ о его синтактической самостоятельности и, слѣдовательно, существенномъ отличіи отъ употребленія чисто-членнаго.

Случай употребленія анафорическаго мѣстоименія *той, тотз* передъ именами весьма нерѣдки въ старыхъ юридическихъ памятникахъ, гдѣ они отвѣчаютъ необходимости точнѣе и опредѣленнѣе выразить отношенія между объектами мысли и рѣчи. Такъ, напр. въ грамотѣ митр. Алексѣя 1360 г. о предѣлѣ епар-

хій Рязанской и Сарайской: О томъ же самомъ передѣлѣ, по Великоую Ворону, возлѣ Хопорь, до Дону по карауломъ, церкви, *что тотъ передѣлъ*, какъ то пишуть грамоты... *нелзѣ вступатися съ тотъ передѣлъ* чюжій... *что тотъ передѣлъ* не Сарайскій (Акты историческіе. I, стр. 4).

Въ посланіи арх. Симеона въ Снѣтогорск. монаст. 1416—1421 г.: А который чернецъ преставится *того монастыря*, ино что ни остало *того чернца*, ино все то св. Богородица и *тоя святыя обители* и братейское (тамъ же, 50).

Въ посланіи русскаго духовенства къ кн. Дмитрію Юрьевичу 1447 г.: а что татарове во христіанствѣ живутъ а то ся чинить все твоего же дѣля съ твоимъ братомъ старѣйшимъ съ вел. кн. неуправленія, и *тѣ слезы христіанскіе* вси на тобѣ же (Акты историч. I, 77).

Въ грам. Бориса Годунова 1596 г.: а около *того острова Вага* рѣка по обѣ стороны; и *тѣ-де* Химанемскіе *крестыны* *тотъ присадной островъ* называютъ своимъ (тамъ же, 464).

Интересны для характеристики отношеній московскихъ дьяковъ и канцелярій къ живому говору населенія, въ особенности по занимающему насъ вопросу о членѣ, данныя, заключающіяся въ слѣдственномъ дѣлѣ объ убійствѣ Дмитрія Іоанновича. Несмотря на то, что въ «Дѣлѣ» содержатся показанія лицъ, несомнѣнно употреблявшихъ въ своей рѣчи постпозитивный членъ,—слѣдствіе производилось въ Угличѣ—эти именно формы рѣчи не занесены въ протоколы, а вмѣсто нихъ находятся лишь образцы анафорического и плеонастического употребленія мѣстоим. *тотъ передъ именами*: А Григорей Нагой сказалъ: тово онъ не слыхалъ, что *тому пону* Ѳедоту велѣлъ звонить Сѣбота (Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ II, 109).

И Григорей съ Рѣсиномъ по ножъ ходилъ і вынявъ Григорей ножъ Ѡдалъ Рѣсину і Рѣсинъ *тотъ ножъ на тѣхъ побитыхъ людей* и положилъ (104)... і выняли палку желѣзную и принесли къ Мих. Нагому... и Михайло еѣ далъ приказщику Русину, а велѣлъ *топ палицу* М. Н. Русину... беречь, како-де

и *топъ палицы* попытають и *та бы десъ палица не пропала* (106).

А того, государь, многижда бывало, какъ ево станеть бити *топъ недугъ*, и стануть ево держати... и онъ государь имъ рѣки кусалъ (120).

Чтобъ Гдѣрь *тѣмъ бѣднымъ червемъ*, Миханлу з братьею, въ ихъ винѣ мѣть показалъ (125).

Въ грам. Мих. Феодоров. 1613 г.: И намъ бы ихъ пожаловать, *съ топъ Николскія вотчины* на крестьянѣхъ *тѣмъ нашихъ оброковъ* и волостныхъ розметовъ править не велѣти, я велѣти бы *топъ Николскія вотчины* крестьяномъ нашимъ оброки и всякія подати платить Троицкихъ вотчинъ со крестьяны вмѣстѣ. (Акты историч. III, 2).

Въ отпискѣ Андр. Отоевского къ Вареолом. Вашійскому изъ Польши въ Лифляндію въ 1606 г.: И намъ нынѣ положитися во всемъ на всемогущаго Бога... и что русскіе *тѣ блядины дѣти* своимъ государемъ и великимъ княземъ, которымъ они крестъ цѣловали, толпами измѣняютъ и землю свою нашимъ отдаютъ (Акты, собран. арх. эксп. II, 187).

Такіе же обороты рѣчи, какъ видимъ, довольно обычные въ языкѣ грамотъ, отличаютъ, между прочимъ, стиль писателя XVII в. Григорія Котошихина, какъ человѣка, воспитаннаго на языкѣ московскихъ юридическихъ памятниковъ: А какъ *тѣ ихъ жены* или дочери выдутъ замужъ и *за тѣми ихъ мужьями тѣ прожиточныя помѣстья* записываютъ во вѣки, будетъ будутъ дѣти; а будетъ дѣтей не будетъ, а *тѣ ихъ жены* помрутъ бездѣтны, и у нихъ *тѣ помѣстья* емлютъ назадъ сродственникомъ, чья *тѣ помѣстья* истари были, или иному (О Россіи въ царств. Алекс. Михайловича. Изд. 3. Спб. 1884, стр. 107).

Въ такомъ же значеніи, какъ *топъ, тѣй*, Котошихинъ употребляетъ и мѣстоименіе *онъ*, сохраняющее у него еще свой старинный указательный смыслъ: Тѣ же посланные люди, по повелѣнію его (Бориса Годунова),.. перерѣзали тому царевичю гортань. И какъ *ему боярину* вѣдомо учинилось, что по его мысли

все совершилось, велии радостенъ бысть; и скоро о смерти его царю объявилъ, что *тотъ его братъ*, играя съ младенцами своими, убился самъ (тамъ же, стр. 2).

Онъ же бояринъ приде къ царю и повѣда (3).

И будетъ *тому жениху по тому приданому та невеста* полюбитца, посылаетъ къ невестину отцу и къ матерѣ говорить прежнихъ же людей, чтобъ они ему *тотъ невесту покажи*; а какъ *тѣ посланные люди* придуть и говорить о томъ учнуть, и отецъ или мать *тотъ невесты* скажутъ, что они дочь свою показать ради, только не ему самому жениху, отцу или матери или сестрѣ или сродственной женѣ, кому *онъ женихъ* самъ вѣрять. (стр. 169 и слѣд.).

Изъ памятниковъ народнаго языка подобные обороты рѣчи часто встрѣчаются въ былинахъ:

Какъ тутъ-то тая Нѣпра Королевична
Взимаетъ тутъ-то ножичокъ булатный,
Какъ тое-то колечушко серебряно
Относитъ что за версту за мѣрную (Гильферд. Онеж.
был. 253).

Ай покажите вы дорожку прямоѣзжую
Ай черезъ темныи лѣса да тыи Брынскіи
А черезъ тыи грязи теперь черныи
А черезъ тое вѣдь поселье Соловьиное
(тамъ же, 299).

И заходили тутъ во гридню княженецкую,
Ай въ княженецкую-ту гридню во столовую,
А сядились за столы ли за дубовые
А за тые ли за скатерти за браные
А за тые ли за ѣствы за сахарніи
И хлѣба-то, соли да ихъ кушати (тамъ же, 302).

Поѣзжайте-тко въ Индѣю во богатую
А во ту Корелушку проклятую...
Два тыихъ два малыихъ два Витвичка

Два тыхъ любимыхъ племянничка
Два тыхъ поганныхъ татарина
А послушали тутъ дядюшки да стараго...
А того же короля да политовскаго
А поѣхали они да во Индѣюшку
А во ту было Индѣю во богатую
А во ту было Корелу во проклятую...
Пріѣзжали тутъ они да въ каменнѣю Москву
Въ каменнѣю-ту Москву да въ Золоту Орду.
(Гильф. 101).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ является плеоназмъ: рядомъ съ *та* ставится *этой*:

Какъ тотъ ли этотъ князь стольнѣ-кѣвской
А сдѣлалъ онъ задернулъ свой почѣстный пирь.
(Гильф. Онеж. б., стр. 259).

Згубила насъ сестра твоя родная
А та эта Настасья Окульевна (282)
А тая эта зябель въ подсиверной страны.
А ты эти корзинья подзолбченныи. (283).
А ѣ во этии во петелки шелковыи
А то вплетано по красной по дѣвушки;
Въ эвты пуговики-ты въ золоченыи
А ѣ то вливано по доброму по молодцу. (527).

Рѣже встрѣчаются аналогичные случаи въ малорусскомъ нарѣчїи, сохраняющемъ за мѣстоименіемъ *той* вообще значительную степень указательности.

Ой взявъ же ѣ за рученьку...
Привѣвъ (турчинъ) сю до домоньку...
Ой та сѣли вечеряти...
По вечерѣ карты грати...
Сѣй каже постѣль слати...
Вона жъ тую постѣль слала...

Тай ревненько заплакала...

Головацкій, Нар. п. I, 45.

Ой а казавъ панъ Канёвскій коні закладати,
А молодой боднарѡвнѣ у всѣ дзвоны грати.
Ой та узявъ панъ Канёвскій зъ мѣста выѣзджати,
Казавъ *тую боднарѡвну* красно поховати.

(Тамъ же, стр. 65).

Аналогичные примѣры употребленія мѣстоименій *той* и *онъ* въ болгарскомъ и сербо-хорватскомъ см. у проф. Милетича «О ѣлаш», стр. 15—17).

М. Халанскій.

1901, апрѣля 17.

Handwritten scribbles or marks, possibly including the number '21'.

